

Яков и Партнёры

Перспективы коммерциализации российской стали: развитие внутреннего потребления и поиск новых рынков сбыта

Никита Натрусов, Егор Беспятов, Софья Мангилева, Михаил Анжеуров

Москва, 2024

Содержание

Введение	5
-----------------	---

Общая ситуация в отрасли	7
---------------------------------	---

Поиск баланса на российском рынке стали	8
Новые направления отечественного экспорта металла	12
Изменения объема и структуры импорта	13
Развитие внутреннего потребления	13

Последствия сокращения экспорта и перспективы его восстановления. Анализ по странам и регионам	14
США	17
Евросоюз	18
Турция	19
Китай	20
Индия	21
АСЕАН	23
Латинская Америка	24
Ближний Восток	25
Африка	27

Точки роста внутреннего рынка	29
--------------------------------------	----

Путь дальнейшего развития	35
----------------------------------	----

Заключение	43
-------------------	----

Примечания	44
-------------------	----

Источник: открытые источники,
анализ «Яков и Партнёры»

1,2–2,7 МЛН Т

составит рост внутреннего потребления стали
на горизонте 2030 г. без структурного изменения
экономики

Резюме

Российской стальной промышленности удалось компенсировать выпавшие в 2021–2023 гг.

11 млн т экспортной стали за счет роста внутреннего потребления и сокращения импорта. Однако потенциал сохранения устойчивости отрасли как в денежном, так и в физическом выражении находится под риском. Дальнейший рост отрасли во многом будет зависеть от смежных высокометаллоемких индустрий, таких как строительство и нефтегазовая отрасль.

При этом развитие машиностроения в рамках импортозамещения и интеграция машиностроительных мощностей в контур вертикально интегрированных металлургических холдингов представляют собой возможность увеличить внутренний спрос на высокомаржинальные виды стали. Это также позволит минимизировать риски нестабильной рентабельности, возникающие при коммерциализации стали в рамках группы компаний, за счет большей устойчивости цен на продукцию машиностроения.

Введение

Черная металлургия формирует около 5% ВВП России и является основой для обеспечения развития промышленности, строительства и топливно-энергетического комплекса, отраслью занятости более 300 тыс. человек. В 2021 г. доходы от экспорта продуктов черной металлургии в денежном выражении составили 6% от совокупного экспорта РФ. Ограничение в рынках экспорта, снижение цен на металлы привели к падению экспортной выручки в 2023 г. на 45% относительно 2021 г. Все это создает стимул для формирования реалистичного взгляда на перспективы развития отрасли и поиска новых направлений коммерциализации продуктов черной металлургии.

В 2,1 раза

выросло мировое потребление нерафинированной стали, до 1 763 млн т

Источник: открытые источники,
анализ «Яков и Партнёры»

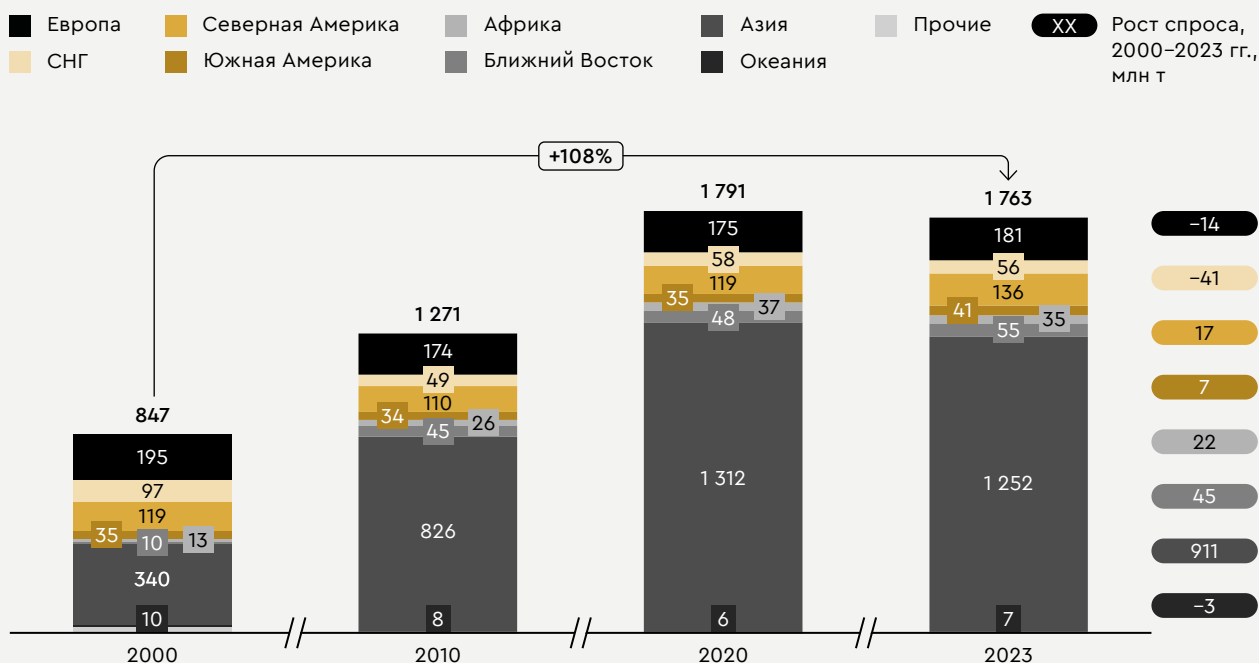
Общая ситуация в отрасли

Мировое потребление нерафинированной стали выросло в 2,1 раза, до 1 763 млн т

С начала 2000-х гг. рынок стали значительно изменился. Мировое потребление нерафинированной стали¹ выросло в 2,1 раза, до 1 763 млн т. Ключевым драйвером роста как спроса, так и потребления был Китай, нарастивший за 2000–2023 гг. спрос в 6 раз, со 141 до 896 млн т, а производство – в 8 раз, со 127 до 1 019 млн т. При этом бум роста мирового потребления пришелся на 2000–2005 гг., когда среднегодовые темпы роста составляли 6%. За десятилетние периоды с 2000 по 2010 г. и с 2010 по 2020 г. среднегодовые темпы составляли 4 и 3% соответственно, а за последние 5 лет снизились до 0,9%. В 2020–2023 гг. рост сменился на падение, что было связано со множественными шоками: пандемией COVID-19, энергетическим кризисом, замедлением темпов строительства в Китае. Загрузка мировых мощностей снизилась с 77 до 75%, на что во многом повлияло высвобождение мощностей Китая, где падение составило 6 п. п., до 87%.

Темпы роста производства в России были значительно ниже: производство выросло² в 1,3 раза, с 59 до 76 млн т. Наибольший рост объемов продемонстрировали НЛМК (6 млн т), ММК (3 млн т), «Северсталь» (2 млн т). До 2022 г. рост производства был мотивирован преимущественно увеличением экспорта стали и чугуна: за период с 2000 по 2021 г. экспорт вырос на 55% (11 млн т).

Спрос на нерафинированную сталь, млн т

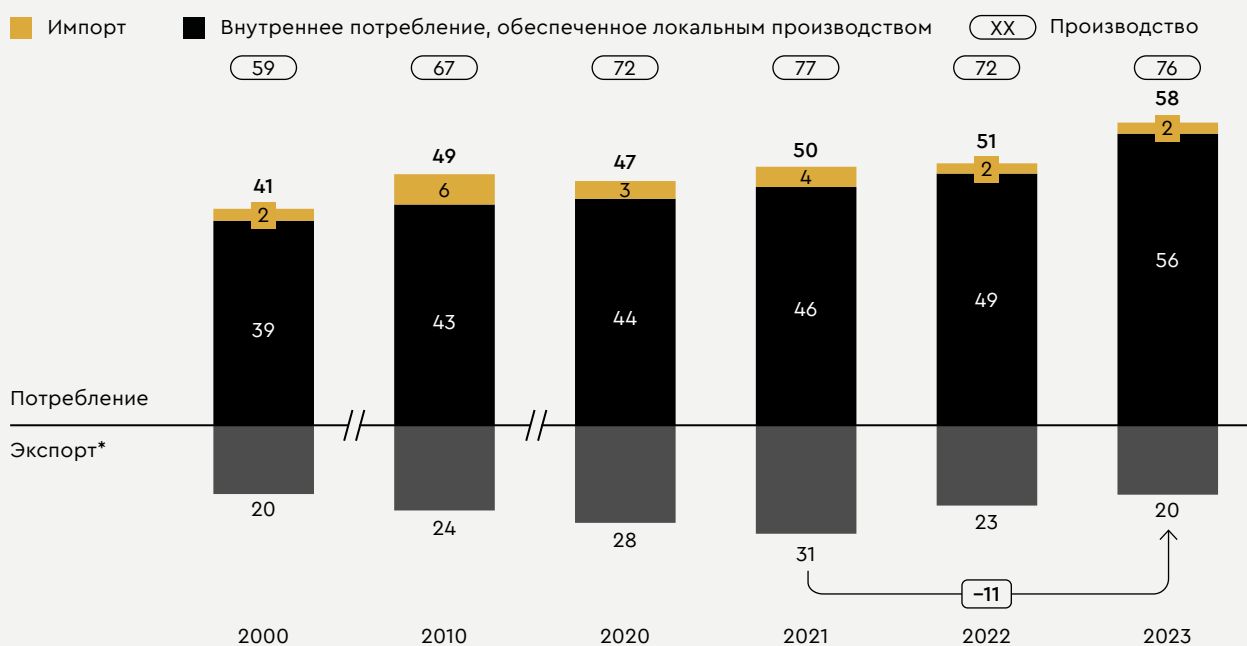

Источник: модель прогноза спроса «сверху вниз», разработанная «Яков и Партнёры»; анализ «Яков и Партнёры»

Поиск баланса на российском рынке стали

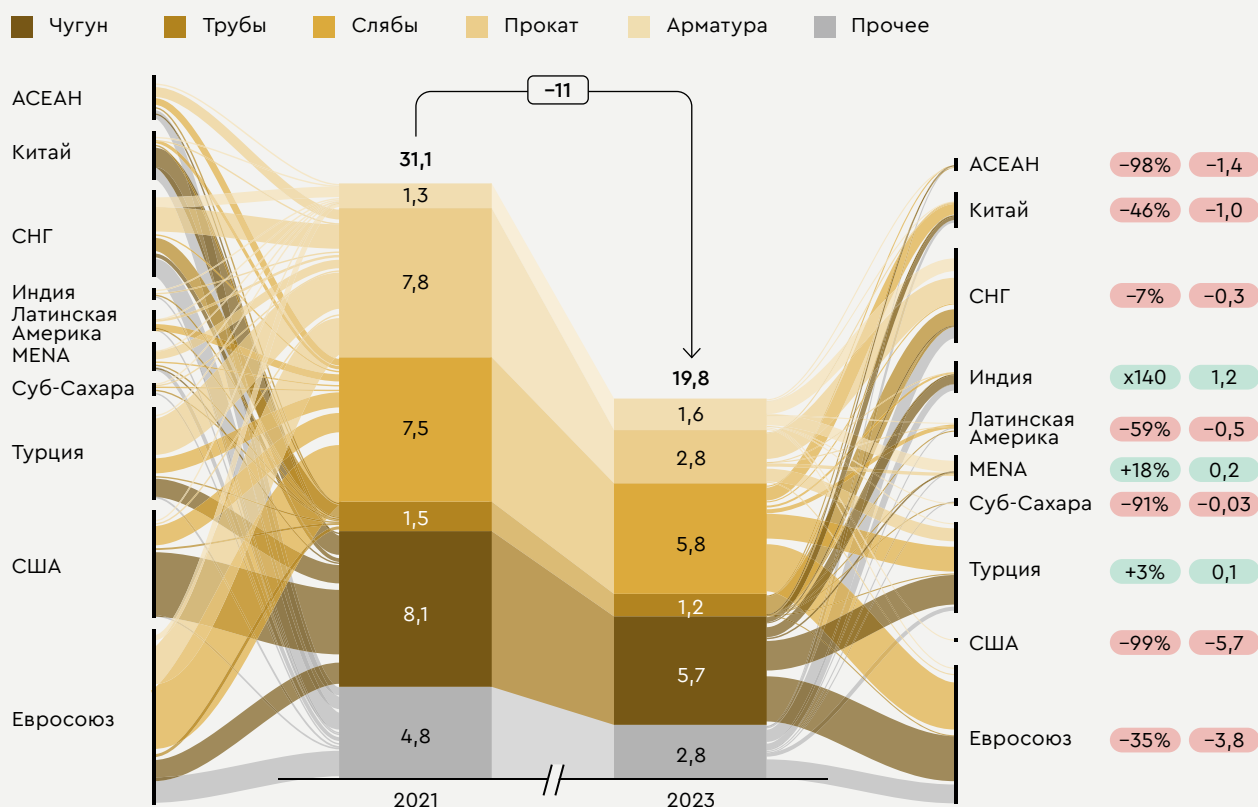
Высокие цены на премиальных рынках Европы и США, на долю которых еще в 2021 г. приходилось около половины экспорта из России, повышали привлекательность реализации объемов на экспортном направлении. Более того, при значительном росте цен на целевых рынках сбыта производственных мощностей было недостаточно, чтобы и покрыть внутренний спрос, и полностью реализовать экспортный потенциал. Так, высокие цены на рынке Европы вынудили правительство ввести экспортные пошлины на черные и цветные металлы для сдерживания роста цен на внутреннем рынке вследствие дефицита металлов. Возможность коммерциализации объемов на этих рынках обеспечивала стабильный денежный поток экспортной прибыли, в денежном выражении экспорт черных металлов за 2000–2019 гг. вырос в 6,8 раза³, что в 4,5 раза выше темпа долларовой инфляции. В 2021 г. за счет высоких цен был достигнут рекорд по экспорту стали как в физическом, так и в денежном выражении: доходы черных металлургов по экспортному направлению составили 41 млрд долл. США.

Российский рынок черных металлов, млн т

* Все товары из стали, а также чугуны, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Источник: UN Comtrade, GTT, анализ «Яков и Партнёры»

Новые направления экспорта отечественного металла

Однако введение санкций в отношении России в 2022 г. привело к изменению направлений отечественного экспорта стали. Поставки снизились по всем крупным географиям экспорта, исключениями стали Турция, Ближний Восток и Северная Африка, многократно выросли поставки в направлении Индии за счет эффекта низкой базы. Сокращение экспорта в ЕС ударило прежде всего по поставкам стали высоких переделов: прокатный сегмент сократился на 64% (34 п. п. приходится на ЕС), поставки продукции прокатного производства сохранились только в СНГ, – а также затронуло экспорт чугуна и слэбов, который снизился на 30 и 24% соответственно. США полностью отказались от импорта российского чугуна и слэбов, хотя раньше импортировали около 3 млн т этой продукции. Турция и Индия нарастили импорт товаров этого сегмента, но не компенсировали разрыв.

На 11 млн т

в общей сложности уменьшился
экспорт сталелитейной
продукции из России

Источник: открытые источники,
анализ «Яков и Партнёры»

Значительно отразилось сокращение поставок на высокомаржинальных продуктах – трубах и прокате. Так, в прокатном сегменте к 2023 г. экспорт снизился на 64% относительно уровня двухлетней давности, с 7,8 до 2,8 млн т. Если в 2021 г. основные объемы российского проката поставлялись в Евросоюз, Турцию и СНГ, то к 2023 г. сохранилось только направление поставок в страны СНГ. В категории труб сокращение экспорта составило 0,3 млн т, или 20%. В целом можно констатировать, что именно уменьшение экспорта проката и труб привело к наиболее ощутимым потерям экспортной прибыли в российской черной металлургии.

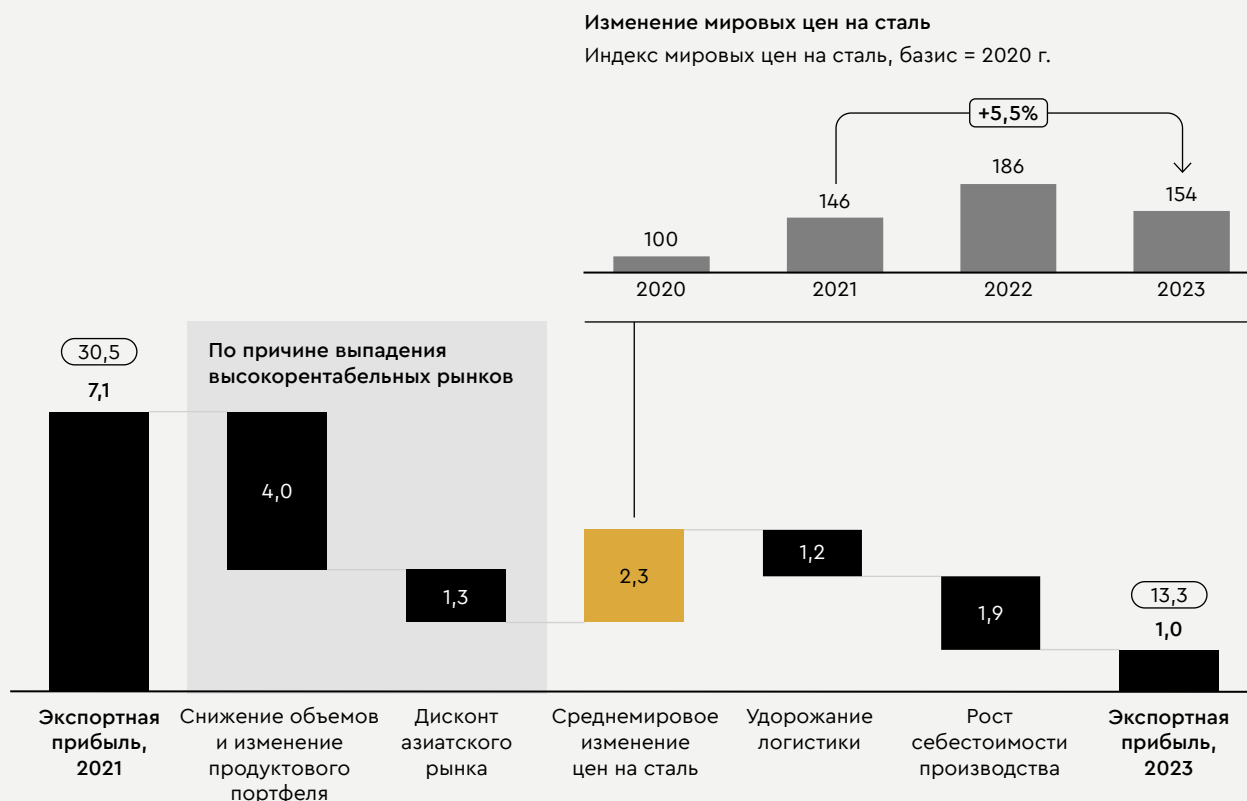
Существенное сокращение экспорта в абсолютных значениях произошло и по продуктам первичного производства черных металлов. С 2021 по 2023 г. экспорт слябов снизился с 7,5 до 5,8 млн т (на 1,7 млн т, или 24%), а чугуна – с 8,1 до 5,7 млн т (на 2,4 млн т, или 30%). По чугуну ключевым фактором стало кардинальное уменьшение поставок в США, на которые раньше приходилось около 50% экспортируемого объема. На снижение экспорта слябов также повлияло введение ограничений на поставки в ЕС и США. Хотя развивающиеся страны увеличили импорт слябов и труб из России, это не помогло компенсировать сформировавшийся разрыв. К тому же реализация российской продукции в этих странах осуществляется по более низкой цене, чем в ЕС и США.

Единственной категорией, в которой наблюдается рост экспорта (на 27%), является арматура, что объясняется увеличением поставок этой продукции в страны Ближнего Востока.

Вследствие введения всех санкционных ограничений, а также общего падения спроса на сталь экспорт сталелитейной продукции из России уменьшился в общей сложности на 11 млн т, с 31 млн т в 2021 г. до 20 млн т в 2023 г. Более того, выпадение высокорентабельных рынков в совокупности с ростом полной себестоимости привело к сокращению экспортной прибыли в 7 раз, с 7,1 до 1,0 млрд долл. США; при падении объемов на 35% рентабельность экспортного направления снизилась более чем в 3 раза. Наибольшие потери экспортной прибыли – 5,3 млрд долл. США относительно уровня 2021 г. – связаны со снижением объемов и изменением продуктового портфеля вследствие выпадения высокорентабельных направлений в российском сталелитейном секторе. Сокращение экспорта на премиальные рынки вынудило металлургов продавать сталь на рынках Азии, где рыночная цена по продуктовому портфелю уже в 2021 г. была на 20–25% ниже, чем на рынках США и Европы.

Изменение экспортной прибыли РФ на рынке стали* в 2021–2023 гг., млрд долл. США

XX Выручка, млрд долл. США

* Без учета ЖРС, чугуна и ферросплавов

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Кроме того, транспортировка стали в Китай, Индию обходится примерно в 2,5 раза дороже за счет более длинного логистического плеча и высокой загрузки железнодорожной инфраструктуры на восточном направлении. Кроме того, к концу 2023 г. тарифы РЖД были на 31%⁴ выше, чем в 2021 г., за счет четырех индексаций в течение 2 лет.

Из-за ограничения доступа к поставкам запасных частей из недружественных стран, роста расходов на ФОТ вследствие роста средних заработных плат на 24%⁵ по России и рост цен на ЖРС себестоимость производства выросла на 5%.

Среднемировой рост цен в 2023 г. на сталь на 5,5% относительно 2021 г. обеспечил рост выручки на 2,3 млрд долл. США, но не позволил компенсировать все отрицательные факторы, влияющие на прибыль.

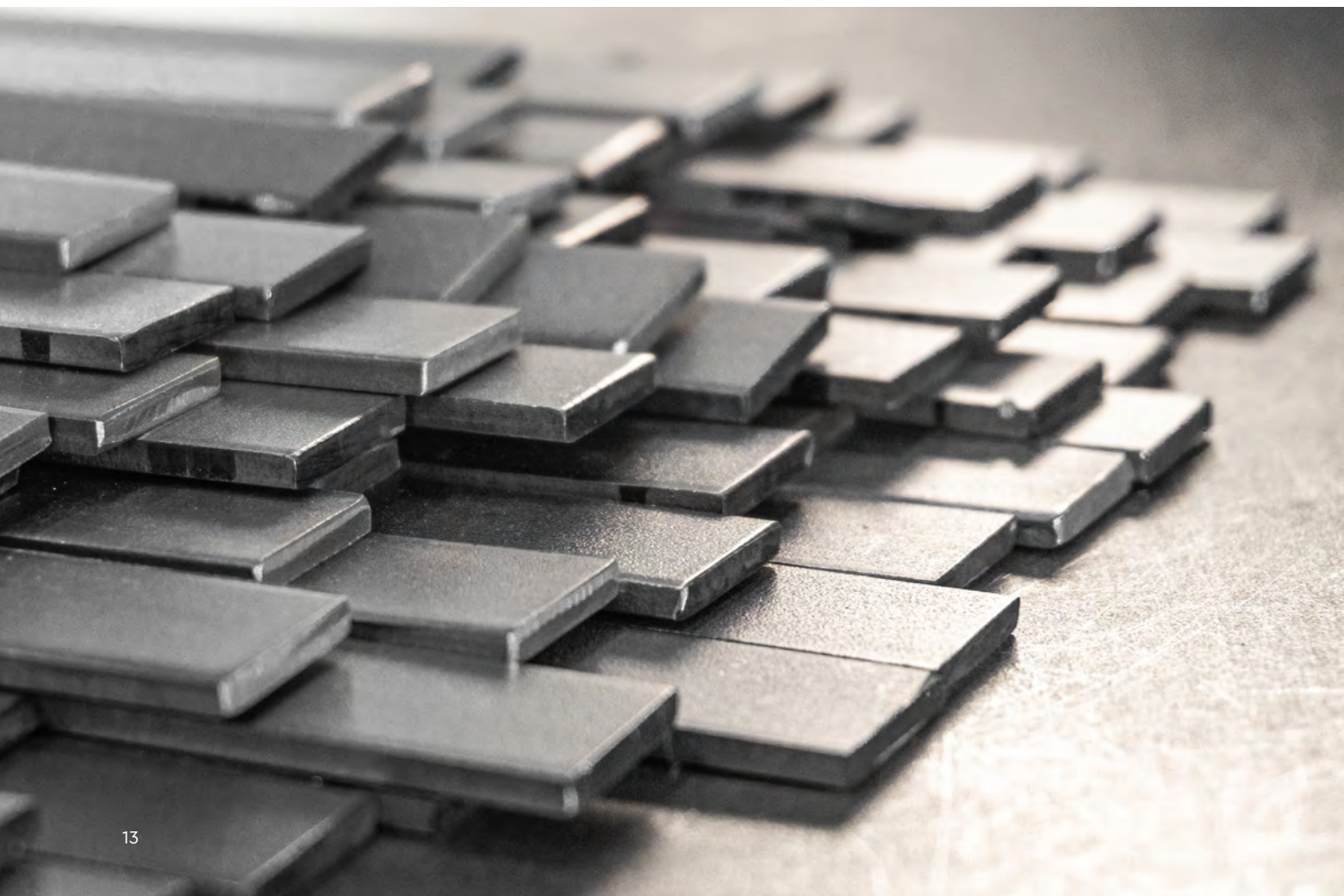
Изменения объема и структуры импорта

Ключевыми категориями импорта в настоящее время являются плоский прокат из высоколегированной коррозионно-стойкой стали и нелегированной стали из Казахстана (1,5 млн т) и Китая (0,5 млн т)

Изменились также объемы и структура импорта стали на российский рынок. До 2022 г. импорт составлял 3–6 млн т, около 2,4 млн т черных металлов стабильно импортировались из Украины и Казахстана: это было выгодно для потребителей, поскольку позволяло оптимизировать логистические издержки. Еще около 0,5 млн т в общем объеме импорта приходилось на прокатную продукцию из Китая. В дальнейшем ввоз черных металлов в Россию по сравнению с 2021 г. сократился в 2 раза. Ключевыми категориями импорта в настоящее время являются плоский прокат из высоколегированной коррозионно-стойкой стали и нелегированной стали из Казахстана (1,5 млн т) и Китая (0,5 млн т).

Развитие внутреннего потребления

В 2000–2021 гг. спрос на сталь вырос с 47 до 50 млн т, а 2023 г. продемонстрировал рост на 8 млн т, которые были направлены на нужды машиностроения, в том числе на локализацию производства ранее импортируемого оборудования. Значительный рост спроса позволил почти что вернуть объем производства на уровень 2021 г., разрыв сократился с 5 млн т в 2022 г. до 1 млн т в 2023 г.

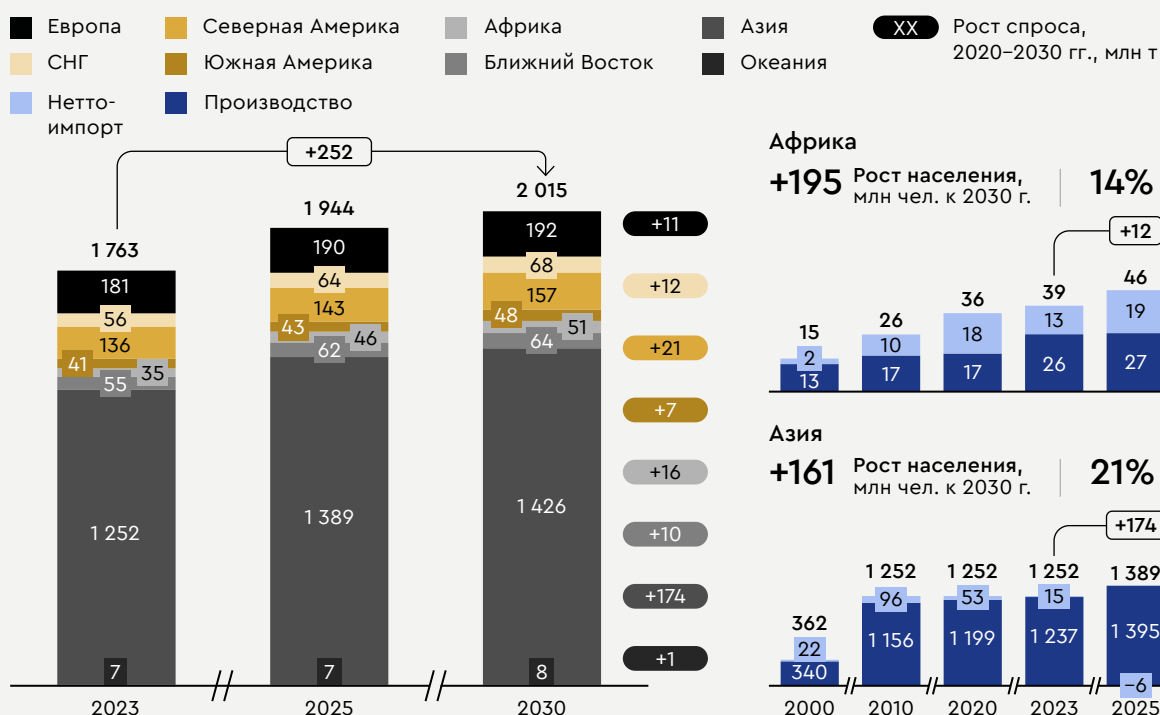

Последствия сокращения экспорта и перспективы его восстановления.

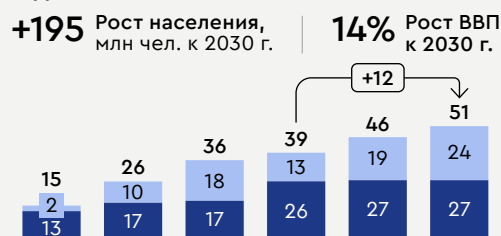
Анализ по странам и регионам

При формировании видения развития мирового рынка стали командой «Яков и Партнёры» была разработана модель оценки спроса на сталь по регионам и ключевым странам. Основой для модели послужили экономические и промышленно-технологические факторы, которые определяют спрос на черные металлы в зависимости от их экономической модели.

Спрос на готовую сталь, млн т

Африка

Азия

Источник: модель прогноза спроса «сверху вниз», разработанная «Яков и Партнёры», анализ «Яков и Партнёры»

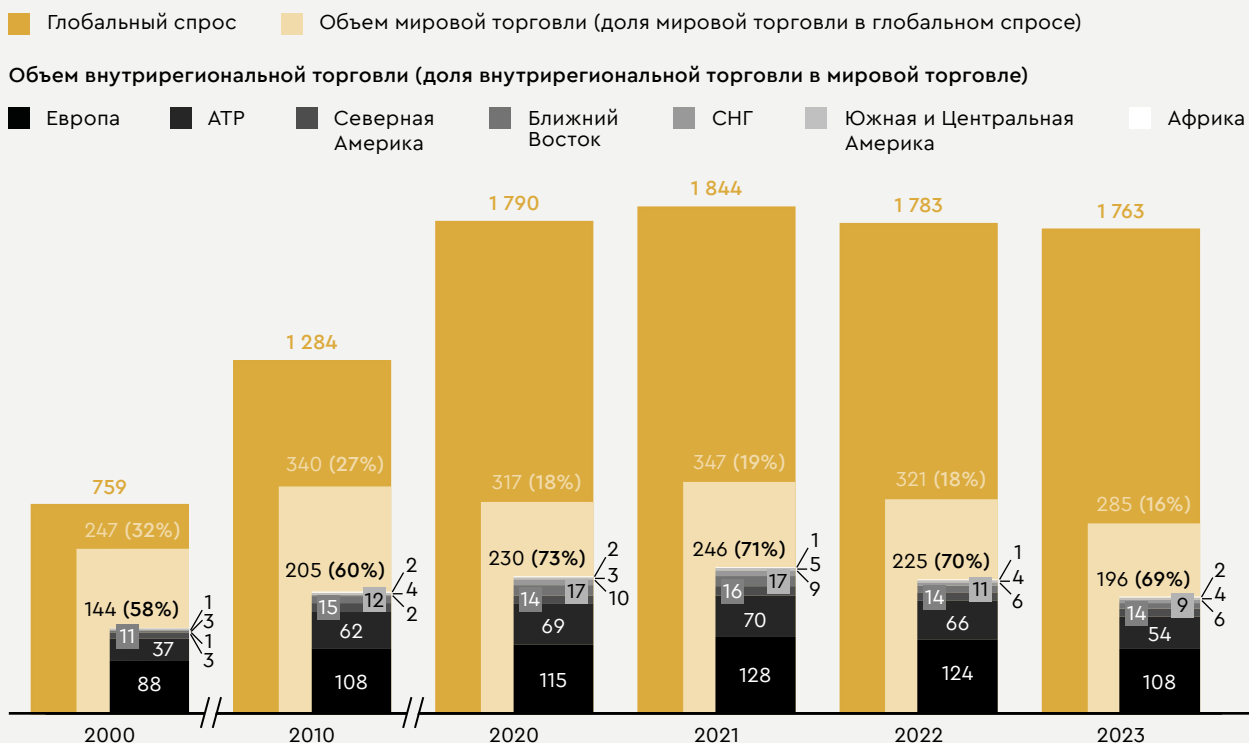
На горизонте 2030 г. темпы среднегодового роста спроса будут на уровне 2%. Спрос превысит 2 млрд т к 2030 г.

По нашему прогнозу, на горизонте 2030 г. темпы среднегодового роста спроса будут на уровне 2%, что на 1 п. п. ниже темпов 2000–2020 гг., к 2030 г. спрос вырастет на 252 млн т, превысив отметку 2 млрд т. При этом около 70% прироста будет обеспечено ростом спроса и производства азиатскими странами. Только у одной Индии в планах до 2030 г. нарастить производственные мощности на 126 млн т (на 90% от уровня 2023 г.), что при увеличении производства на 25 млн т только за 2022–2023 гг. и с учетом опыта Китая, увеличившего объем производства на 438 млн т (70%) за 2010–2020 гг., выглядит как амбициозная, но выполнимая задача.

Потенциал активного развития экспортных рынков в целом по миру сильно ограничен ввиду следующих трендов:

- Локализация производства: за 2000–2020 гг. спрос на сталь вырос в 2,4 раза, мировая торговля увеличилась лишь в 1,3 раза, только 70 млн т спроса было покрыто за счет импортных объемов, прочие 961 млн т были обеспечены ростом внутреннего производства. В последние же 2 года ввиду общего снижения спроса мировая торговля снизилась до уровня ниже 2010 г.
- Рост внутрирегиональной торговли: появление крупных производителей стали на региональных рынках подталкивает развитие торговли внутри регионов, минимизируя логистические издержки.

Структура глобального рынка черных металлов*, млн т

* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Таким образом, мы наблюдаем следующие тенденции, определяющие перспективы России коммерциализировать объемы на рынках:

- США и Евросоюз – санкционные ограничения и продолжение давления на Россию, сохранение экспорта только товаров первичной обработки.
- Турция – отсутствие потребности в наращивании собственного потребления, спрос на транзит в страны ЕС ограничен санкциями.
- Китай – снижение внутренних цен и влияние на мировые цены за счет формирования избытка мощностей, вызванного сокращением внутреннего спроса и стагнацией мирового спроса для реализации экспортного потенциала.
- Индия – развитие локального производства, протекционистские меры поддержки внутренних производителей стали.
- АСЕАН, Латинская Америка, Ближний Восток – наращивание производства в странах активного промышленного развития, локализация торговли внутри макрорегионов.

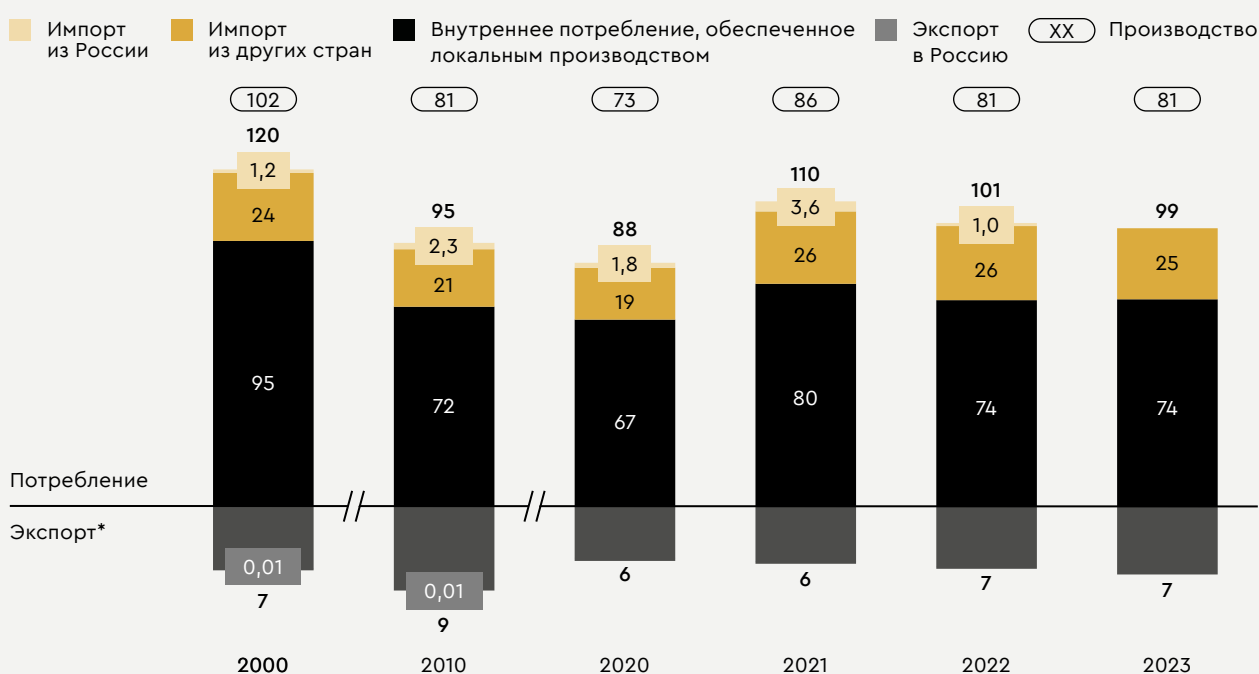

США

Суммарный объем снижения импорта в 2021–2023 гг. составил 5 млн т, сократилось также и внутреннее производство на 5 млн т – все это стало следствием снижения темпов роста экономики промышленного сектора

Нетто-импорт стали в США сократился, причем не только за счет России. Суммарный объем снижения импорта в 2021–2023 гг. составил 5 млн т, сократилось также и внутреннее производство на 5 млн т – все это стало следствием снижения темпов роста экономики промышленного сектора. В отличие от многих других стран, у США нет цели полностью вытеснить импортные объемы, так как более высокие затраты на труд делают производство первичных металлов экономически нецелесообразным для сохранения конкурентоспособности металлических изделий более высокой обработки. Ключевыми поставщиками в 2023 г. стали Бразилия (8 млн т), Канада (5 млн т), Германия (1 млн т) и Индия (1 млн т). Причем если из Канады, Германии и Китая импортируется преимущественно продукция проката, то Бразилия и Индия являются поставщиками полупродуктов: в 2023 г. эти объемы в том числе заместили импорт из России. Внутренний спрос на сталь в США стагнирует, а логистическая близость к крупным производителям Азии и самые жесткие санкционные ограничения снижают вероятность возврата рынка для российских экспортеров.

Рынок черных металлов США, млн т

* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

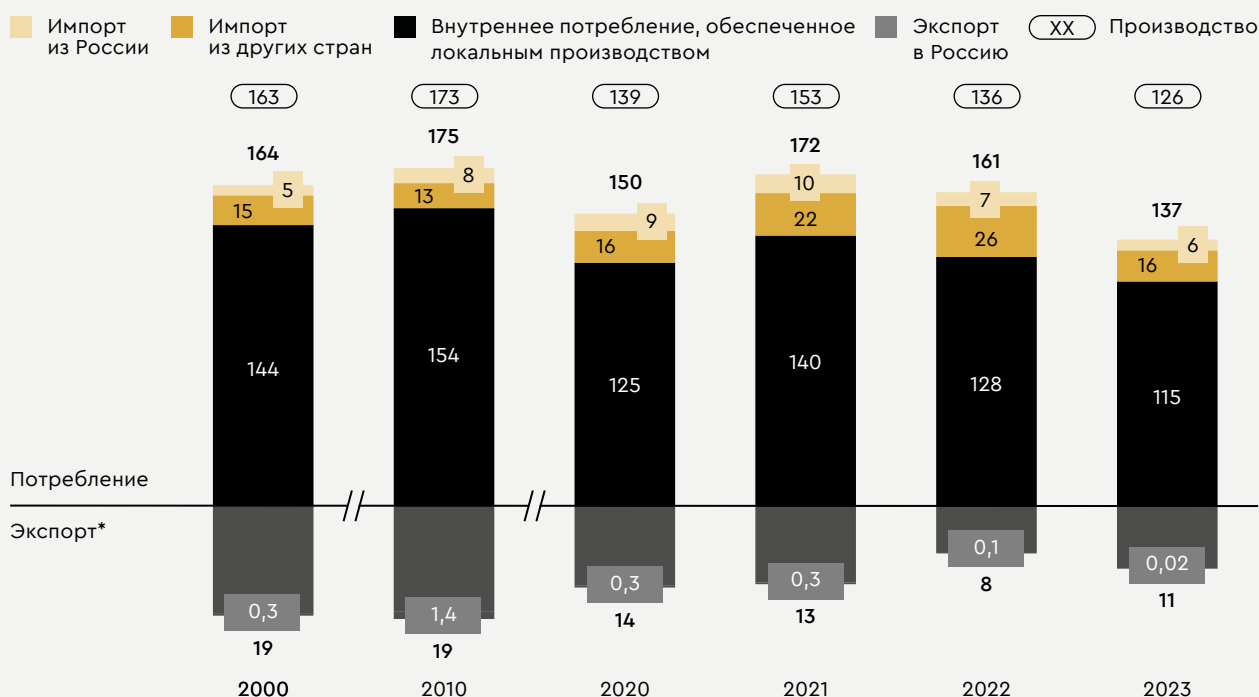
Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Евросоюз

Российские объемы импорта по факту оказались лишними на рынке ввиду снижения спроса

В 2021–2023 гг. потребление стали в странах ЕС сократилось драматично – на 34 млн т (20%), что было связано с общеэкономическим спадом. Рост себестоимости производства стали (из-за повышения цен на электроэнергию, инфляции и экологических ограничений) подтолкнул потребителей наращивать импорт несмотря на снижение совокупного спроса, вытесняя отечественные объемы. Российские объемы импорта по факту оказались лишними на рынке ввиду снижения спроса. Ожидается, что в Европе будет продолжаться деиндустриализация, вызванная ростом себестоимости производства и, как следствие, снижением конкурентоспособности промышленности, сокращением строительства. Это приведет к стагнации спроса на сталь в ЕС или его снижению примерно до 130 млн т. Учитывая санкционные ограничения, возможности роста российского экспорта по высокомаржинальным сегментам в данном направлении сведены к минимуму. При продолжении роста цен на производство первичных металлов возможен рост спроса на чугун и слябы, однако в этом сегменте российским металлургам придется конкурировать по ценам с китайскими производителями.

Рынок черных металлов ЕС, млн т

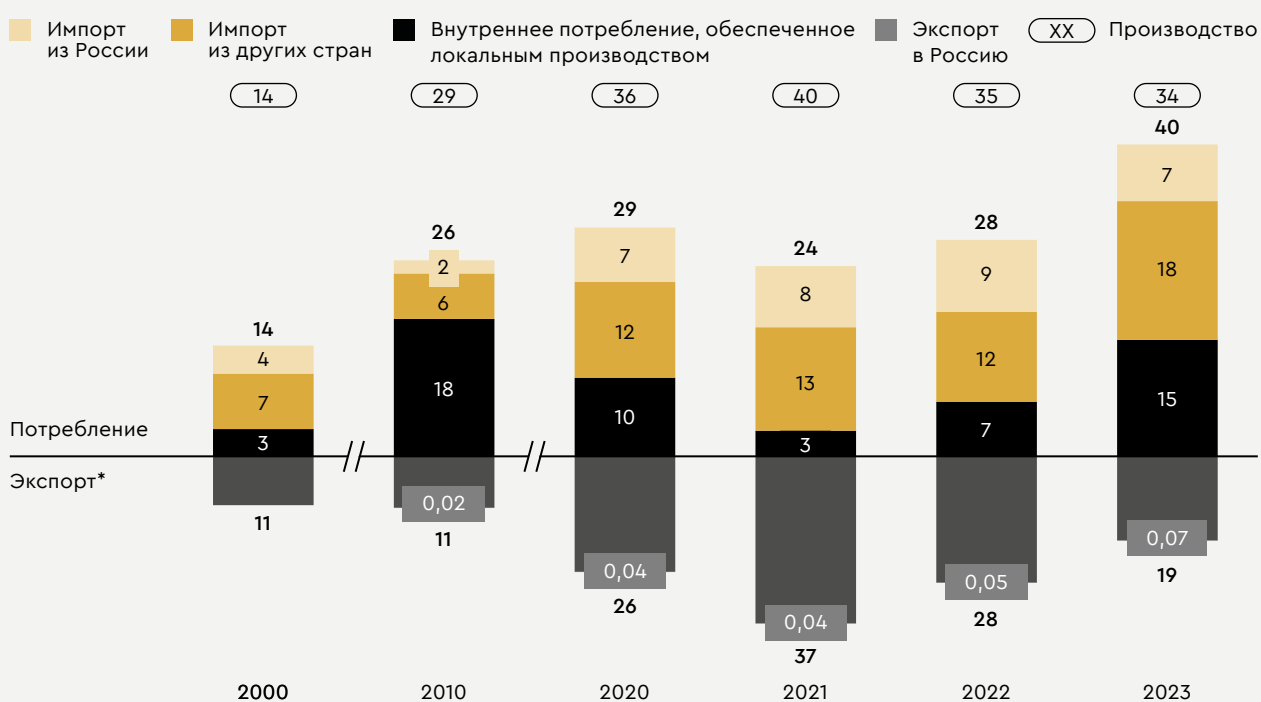
* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Турция

В течение 2000–2020 гг. спрос на сталь в Турции рос с темпами развития производственного сектора экономики на 5% в среднем. С точки зрения торговли Турция выполняла роль логистического хаба для Европы, 20% экспорта Турции приходилось на страны ЕС. Сейчас государственная стратегия направлена на импортозамещение объемов: так, для минимизации импорта стали из Китая, Индии и России в конце 2023 г. были начаты антидемпинговые расследования.

Рынок черных металлов Турции, млн т

* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

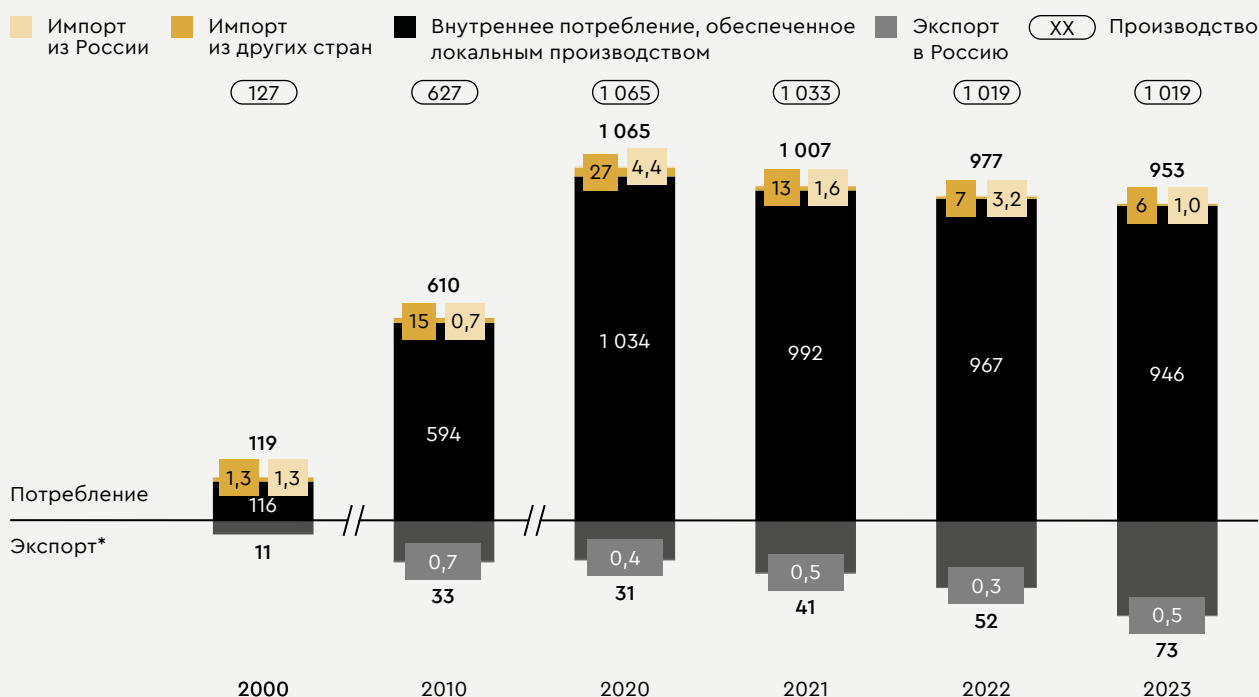
Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Китай

Тренд на увеличение экспорта продолжается: за 9 месяцев 2024 г. экспортные объемы Китая на 21% выше аналогичного периода 2023 г.

Значительные темпы роста потребления 2000–2020 гг. сменились нисходящим трендом: потребление снизилось на 102 млн т за 2020–2023 гг. Сокращение по производству было менее существенным – 46 млн т – за счет роста экспорта, причем тренд на увеличение экспорта продолжается: за 9 месяцев 2024 г. экспортные объемы Китая на 21% выше аналогичного периода 2023 г. Высокая потребность в поиске новых рынков сбыта создала конкуренцию внутри АТР, вынудив другие страны защищать отечественных производителей от избыточных объемов Китая, конкурентных по себестоимости. В сентябре 2024 г. Министерство финансов⁶ Индии опубликовало приказ о введении пошлин на некоторые виды стальной продукции из Китая и Вьетнама в размере от 12 до 30%. При такой динамике российская сталелитейная продукция может импортироваться в Китай только при более низкой себестоимости ее производства с учетом логистики. Однако при текущей загрузке Дальневосточной железной дороги и сопоставимой себестоимости производства перспектива импорта из России почти иллюзорна и может касаться только отдельных сортов стали. При этом даже после восстановления спроса у Китая будет достаточно производственных мощностей для покрытия потребности в производстве до 1 150 млн т.

Рынок черных металлов Китая, млн т

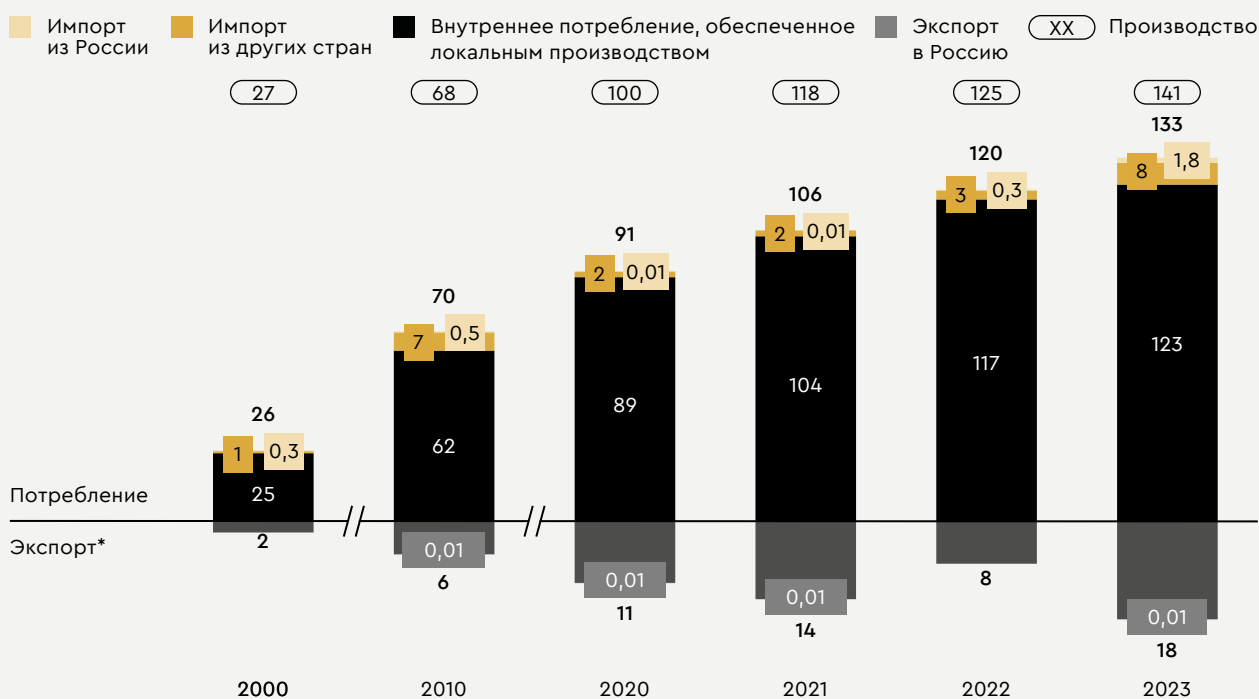
* Все товары из стали, а также чугуна, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Индия

Индия – единственный крупный рынок, на котором в 2021–2023 гг. отмечается рост не только производства, но и потребления. Так, производство стали в Индии выросло на 16 млн т (12%), до 141 млн т, а потребление – на 12 млн т (10%), до 133 млн т. За последние несколько лет Индии удалось обеспечить себе статус нетто-экспортера стали, и, согласно оценкам аналитиков, страна будет и далее укрепляться в этом статусе за счет более низкой себестоимости производства. На горизонте 2030 г. потребление стали будет расти в среднем примерно на 11% в год благодаря продолжающемуся индустриальному развитию страны. При этом покрытие растущего спроса будет обеспечиваться путем расширения внутренних производственных мощностей, запланированный прирост мощностей к 2030 г. составит 125 млн т. Ожидается, что при текущих темпах роста спроса мощности будут направлены в первую очередь на покрытие растущего внутреннего потребления.

Рынок черных металлов Индии, млн т

* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

125 млн т

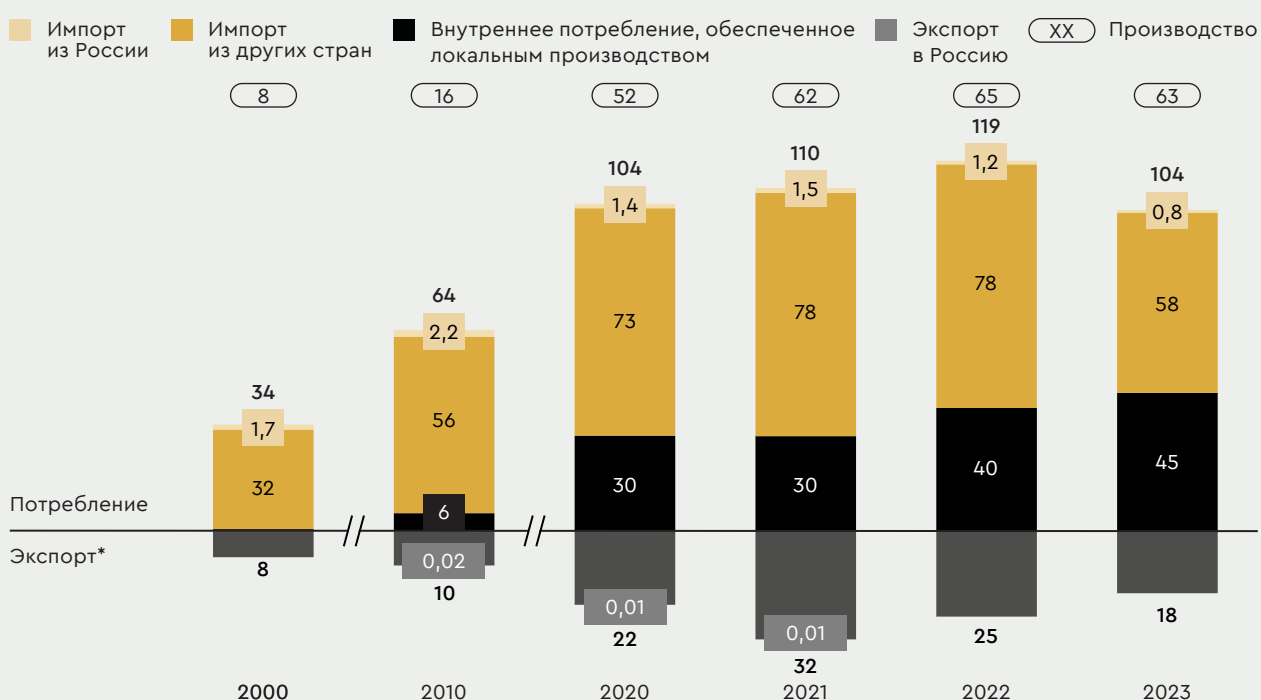
составит запланированный прирост внутренних
производственных мощностей к 2030 г. для покрытия
растущего спроса

Источник: открытые источники,
анализ «Яков и Партнёры»

АСЕАН

До 2023 г. спрос на сталь в странах АСЕАН обеспечивался ростом как внутреннего производства, так и импорта. Несмотря на падение спроса на сталь на 15 млн т (12%) в 2022–2023 гг., региону почти удалось сохранить объемы внутреннего производства. В странах реализуются проекты локализации производства, часть заводов финансируются иностранными странами: например, строительство металлургического комбината с объемом производства стали 10 млн т в Малайзии ведется на средства китайских инвесторов. Ожидается, что спрос на сталь будет расти в среднем на 0,4% в год за счет активного развития промышленности в Индонезии, Вьетнаме и на Филиппинах, на горизонте 2030 г. спрос будет обеспечен развитием внутренних мощностей и импортом из нетто-экспортеров – Индии и Китая.

Рынок черных металлов АСЕАН, млн т

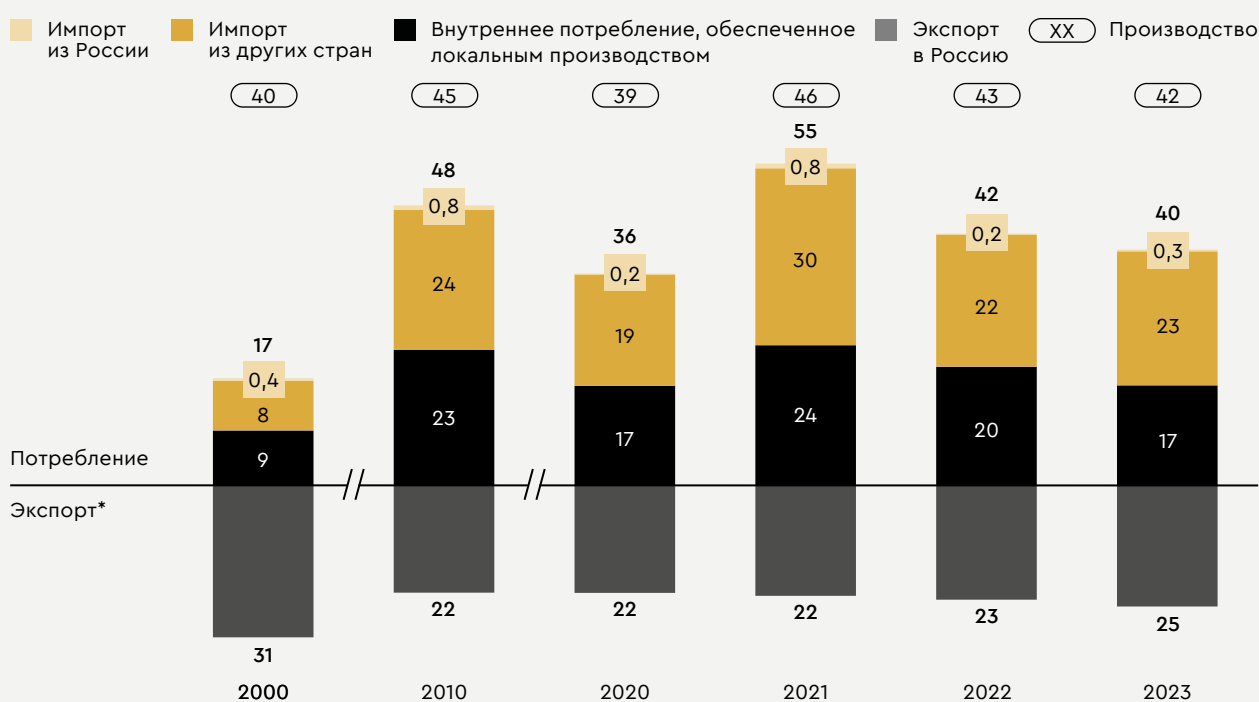
* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Латинская Америка

Объемы регионального потребления достаточно волатильны и впервые снизились еще до 2021 г. Несмотря на наличие собственных мощностей и их недозагрузку на 58% (во многом ввиду недозагрузки мощностей Бразилии на 37%), страны сохраняют долю импорта в структуре потребления выше 50%. Экспорт региона сосредоточен на продуктах первых переделов – слябах (7 млн т) и чугуне (4 млн т), при этом импортируется продукция более высоких переделов – прокат и трубы (преимущественно из Китая). Низкая себестоимость китайской продукции сделала прокатную продукцию бразильских производителей неконкурентоспособной на собственном рынке. Для защиты отечественных производителей от демпинга со стороны Китая правительство более чем вдвое повысило ввозные пошлины – с 9–12 до 25%.

Рынок черных металлов Центральной и Южной Америки, млн т

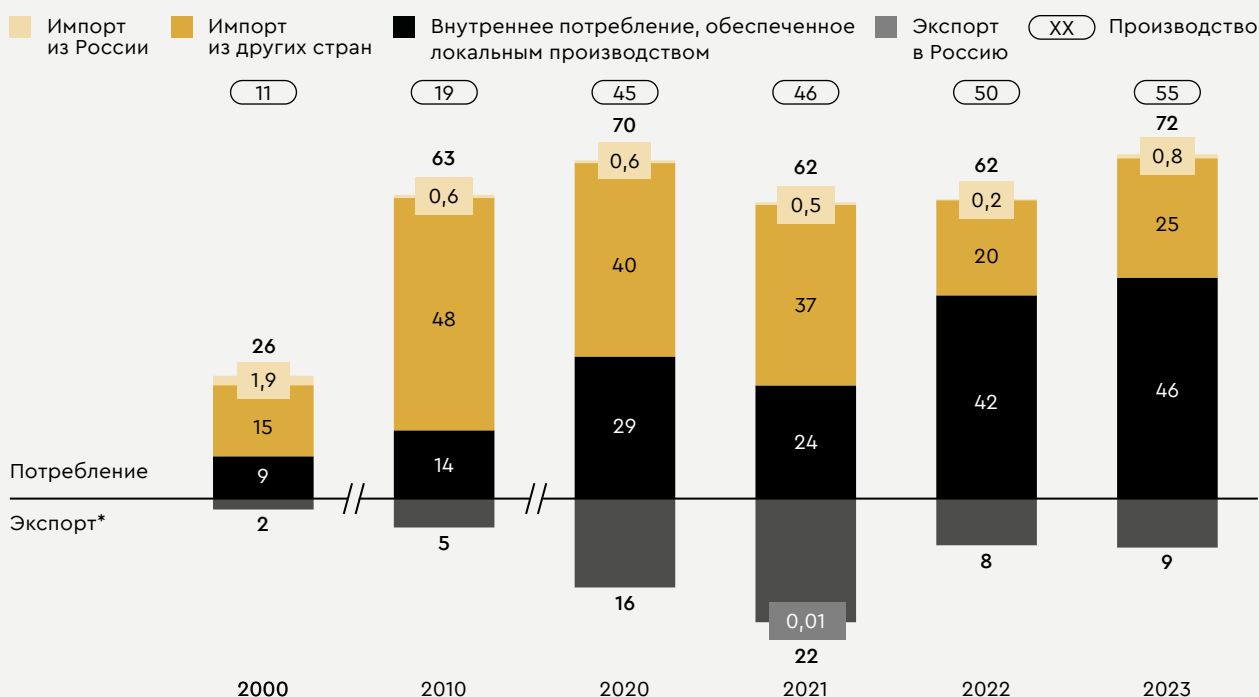
* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Ближний Восток

Взрывной рост спроса на сталь 2000–2010 гг. в странах Ближнего Востока значительно превышал темпы ввода новых мощностей, в этот период доля импорта в потреблении увеличилась с 68 до 77%, в абсолютных значениях импорт вырос почти в 3 раза (на 31 млн т). Осознавая устойчивую потребность в мощностях, страны уже к 2023 г. нарастили объемы производства с 11 млн т в 2000 г. до 55 млн т в 2023 г. На горизонте 2030 г. страны сохраняют планы по наращиванию мощностей для локализации производств: Иран – на 8–14 млн т, Саудовская Аравия – на 4 млн т. В регионе продолжается рост населения: с 2000 г. население выросло на 61% (190 млн человек). А активное развитие таких стран, как Оман, Саудовская Аравия и Катар, продолжит стимулировать рост спроса в среднем на 1,5% в год благодаря быстрым темпам роста экономики и привлечению иностранных инвесторов. Сейчас ключевыми импортерами в страны Ближнего Востока являются Китай (6 млн т), Индия (1,1 млн т), Южная Корея (0,6 млн т), Турция (0,6 млн т). Импорт региона сосредоточен на высокомаржинальных сегментах – трубах и прокатной продукции, на долю которых в 2023 г. пришлось 94% импорта. Рынок Ближнего Востока может рассматриваться как привлекательное направление экспорта, однако логистическая близость Индии и Китая в условиях избытка мощностей и конкурентоспособной себестоимости с учетом логистики даже в платежеспособных странах будет снижать рентабельность реализуемых объемов.

Рынок черных металлов Ближнего Востока, млн т

* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

94%

импорта стран Ближнего Востока в 2023 г.
пришлось на долю труб и прокатной продукции –
высокомаржинальных сегментов, на которых
сосредоточен импорт региона

Источник: открытые источники,
анализ «Яков и Партнёры»

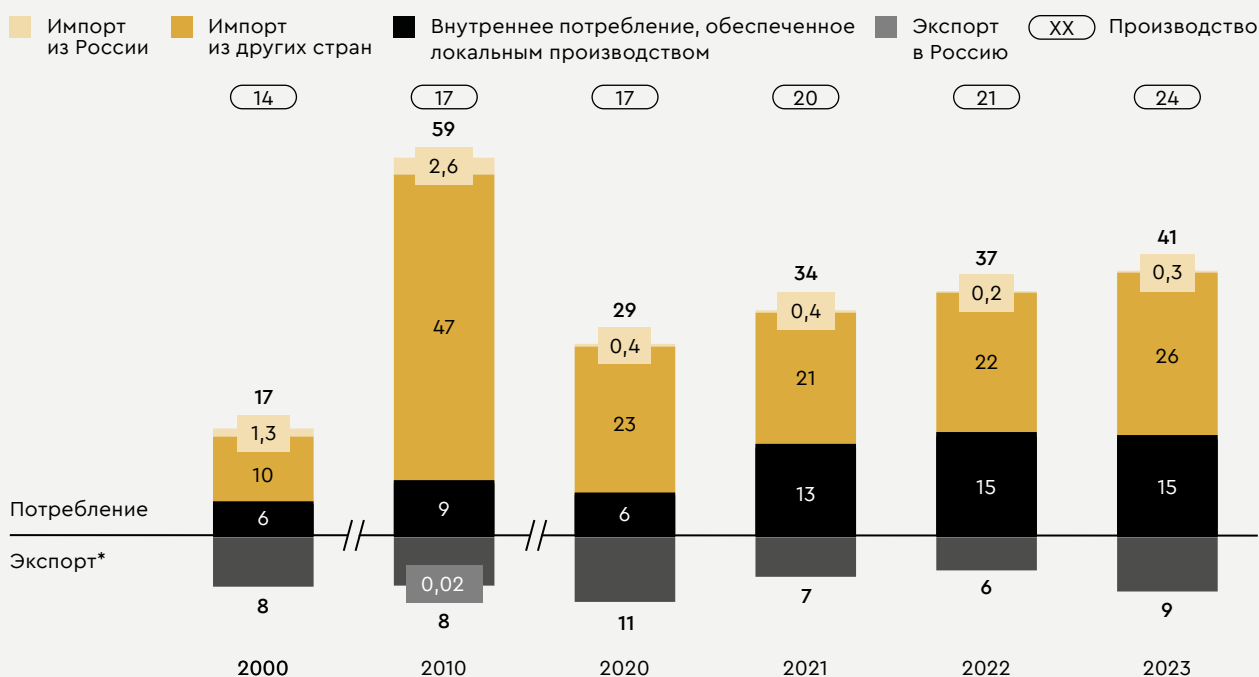
Африка

Хотя на горизонте до 2030 г. ожидается рост спроса до 51 млн т, или на 25%, региону еще далеко до начала индустриализации, которая в свое время и стала ключевым драйвером спроса на сталь в Индии и Китае

Регион является потенциально перспективным рынком для экспорта, однако совокупный спрос в нем составляет лишь 41 млн т, из которых на долю импорта приходится 26 млн т. Это сопоставимо с суммарным спросом в Германии и Италии. В развивающихся странах спрос на сталь, по прогнозам, будет расти в среднем на 2–3% в год, и ожидается, что он будет обеспечиваться за счет импорта. Но, хотя на горизонте до 2030 г. ожидается рост спроса до 51 млн т, или на 25%, региону еще далеко до начала индустриализации, которая в свое время и стала ключевым драйвером спроса на сталь в Индии и Китае. При этом китайские, немецкие, американские и английские инвесторы уже начали строительство собственных заводов на территориях стран Африки, что при начале активного роста спроса обеспечит конкурентоспособность объемов иностранных компаний и вытеснит импортные объемы прочих стран.

Таким образом, тенденции к снижению темпов роста спроса на сталь в развитых странах и локализация производств в странах активного экономического роста, а также большое давление со стороны китайских производителей минимизируют вероятность обретения новых крупных маржинальных рынков сбыта российской стали на горизонте 2030 г.

Рынок черных металлов Африки, млн т

* Все товары из стали, а также чугун, без учета ферросплавов (коды ТН ВЭД – 72, 73)

Источник: World Steel Association, UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

Точки роста внутреннего рынка

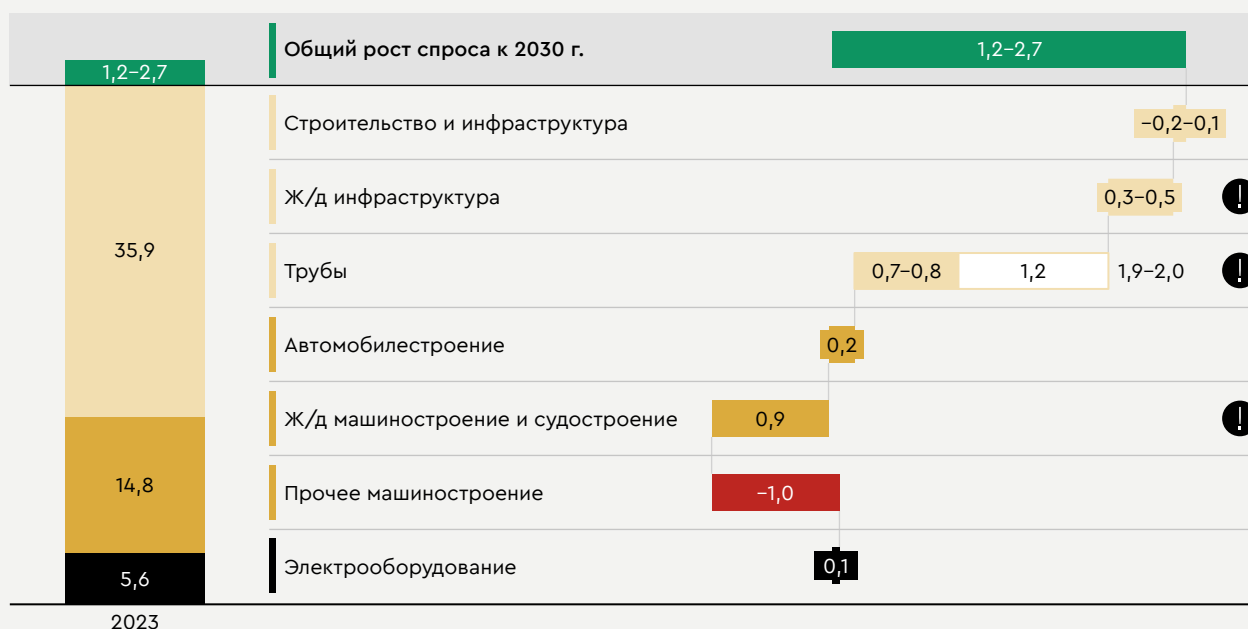
Рост внутреннего потребления стали на горизонте 2030 г. составит около 1,2–2,7 млн т, но многие из проектов не будут носить системного характера и уже к 2032 г. приведут к снижению спроса в сегментах

Поскольку обеспечить рост экспорта на горизонте до 2030 г. малореалистично, потенциал следует искать во внутреннем потреблении, которое устойчиво росло в течение последних 4 лет. По состоянию на 2023 г. внутреннее потребление черных металлов в России оценивалось в 56,3 млн т. Из этого объема 35,9 млн т приходятся на строительный сектор (строительство и инфраструктура, железнодорожная инфраструктура, трубы), 14,8 млн т – на машиностроение (автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, судостроение и прочие сегменты) и 5,6 млн т – на электроэнергетику.

По нашим оценкам, без структурного изменения экономики рост внутреннего потребления стали на горизонте 2030 г. составит около 1,2–2,7 млн т, но многие из проектов не будут носить системного характера и уже к 2032 г. приведут к снижению спроса в сегментах.

Изменение внутреннего спроса по сегментам потребления к 2030 г.

■ Потенциал
 ■ Строительство
 ■ Машиностроение
 ■ Электроэнергетика
 Реализация проекта под риском
⚠ Неструктурный рост спроса

Источник: Росстат, годовые отчеты компаний, анализ «Яков и Партнёры»

Строительство и инфраструктура

Этот сегмент долгое время был локомотивом роста потребления стали. Однако его развитие в будущем замедлится из-за отмены льготной ипотеки и роста ключевой ставки до максимумов с момента появления данного инструмента денежно-кредитной политики в 2013 г. Сохранение льгот на индивидуальное жилищное строительство не компенсирует разрыв ввиду низкой металлоемкости.

Отмена льготной ипотеки с 1 июля 2024 г. привела к тому, что спрос на сталь для строительства в III квартале уже снизился на 10%⁷, при этом спрос на индивидуальное жилищное кредитование упал на 53% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. В 2024 г. отмена льготной ипотеки не так значительно отразится на спросе на сталь, так как в первой половине 2024 г. показатели кредитования были даже на 14% выше, чем за аналогичный период годом ранее. При сохранении темпов июля – сентября 2024 г. падение выданных ипотек в денежном выражении составит до 30%, что отразится на вводе жилья и спросе на сталь со стороны застройщиков в следующем периоде.

За счет постепенного повышения металлоемкости зданий, строительства новых регионов и снижения ключевой ставки мы ожидаем к 2030 г. возвращения спроса на сталь в строительстве к уровню 2023 г.

Железнодорожная инфраструктура

Драйвером роста потребления станет дальнейшая реализация проектов по развитию железных дорог. Речь идет, в частности, об увеличении протяженности БАМ на 3,5 тыс. км и проведении ремонта существующего полотна. Все это позволит обеспечить прирост потребления в размере 0,5 млн т. Однако после реализации указанных крупных проектов темпы потребления стали сократятся.

Трубы

В этом сегменте единственный крупный проект с высокой вероятностью реализации – необходимый для проекта «Мурманский СПГ» трубопровод Волхов – Мурманск – Белокаменка, строительство которого потребует около 2,2 млн т стали. Также перспективным направлением коммерциализации стали может стать строительство газопровода «Сила Сибири – 2», однако принципиальные договоренности с Китаем пока отсутствуют. Суммарная потребность в стали для строительства трубопровода составляет 11,1 млн т, но при совместном инвестировании в проект с высокой долей вероятности из российской стали будет реализована только часть трубопровода, пролегающая по территории России, – 2,7 из 6,7 тыс. км (4,5 млн т). Основным долгосрочным источником спроса останется сфера ЖКХ (замена участков, ремонт, модернизация систем водо- и газоснабжения). Общий потенциальный прирост потребления в сегменте труб составляет 0,3–0,5 млн т.

Автомобилестроение

Рост потребления в этом сегменте обеспечивают отечественные производители грузовой техники: к 2030 г. ожидается прирост производства примерно на 160 тыс. единиц техники. Показатели производства легковых автомобилей довольно волатильны. Несмотря на прогнозы развития отечественного гражданского автопрома, устойчивых темпов его роста не наблюдается. Значительного всплеска не было даже после повышения стоимости иномарок и ограничения их ввоза в Россию. Потенциал наращивания производства легковых автомобилей у российских производителей ограничен из-за сильной конкуренции со стороны китайских поставщиков, предлагающих привлекательные цены и более современную «начинку» машин. По этим причинам прирост потребления стали в сегменте автомобилестроения ожидается на уровне 0,2 млн т.

Железнодорожное машиностроение и судостроение

На горизонте 2030 г. прогнозируется весьма существенный прирост производства вагонов – на уровне около 30 тыс. единиц относительно устойчивого уровня последних 5 лет, что эквивалентно 0,8–0,9 млн т стали

Развитие производства вагонов на данный момент является самой противоречивой темой. До 2030 г. должно быть списано около 200 тыс. единиц вагонов⁸ (15% парка грузовых вагонов), и если последние 2 года ввиду высокой загрузки производственных мощностей риск дефицита вагонов решался продлением срока эксплуатации, то на горизонте 2030 г. это становится невозможно, в том числе из-за рисков для безопасности.

По мнению РЖД⁹, избыточное количество вагонов в сети превысило 200 тыс. единиц, а при текущих темпах роста производства вагонов (21% в 2024 г.) профицит вырастет до 310 тыс. единиц. В связи с этим представители компании высказывают мнение о необходимости снижения темпов производства. При этом нельзя говорить о том, что методология расчетов потребности в вагонах, которую продолжает использовать РЖД, с 2021 г. не изменилась. Оборачиваемость вагонов снизилась на 17–40% в зависимости от типа груза. Не в последнюю очередь это связано со снижением скорости в сети в восточном направлении, где избыток вагонов создает нагрузку на станции, а строительные работы в летние месяцы приводили к ожиданию составов. При этом говорить об избытке вагонов в совокупности некорректно, так как большинство из них не являются взаимозаменяемыми, а спрос на некоторые типы вагонов (например, на полувагоны на Урале для транспортировки щебня) возникает сезонно, что в отсутствие избытка вагонного парка создает региональный дефицит.

В связи с этим на горизонте 2030 г. при сохранении объемов торговли с азиатскими странами, увеличении экспорта за счет развития Восточного полигона и списании вагонов прогнозируется весьма существенный прирост производства вагонов – на уровне около 30 тыс. единиц относительно устойчивого уровня последних 5 лет, что эквивалентно 0,8–0,9 млн т стали.

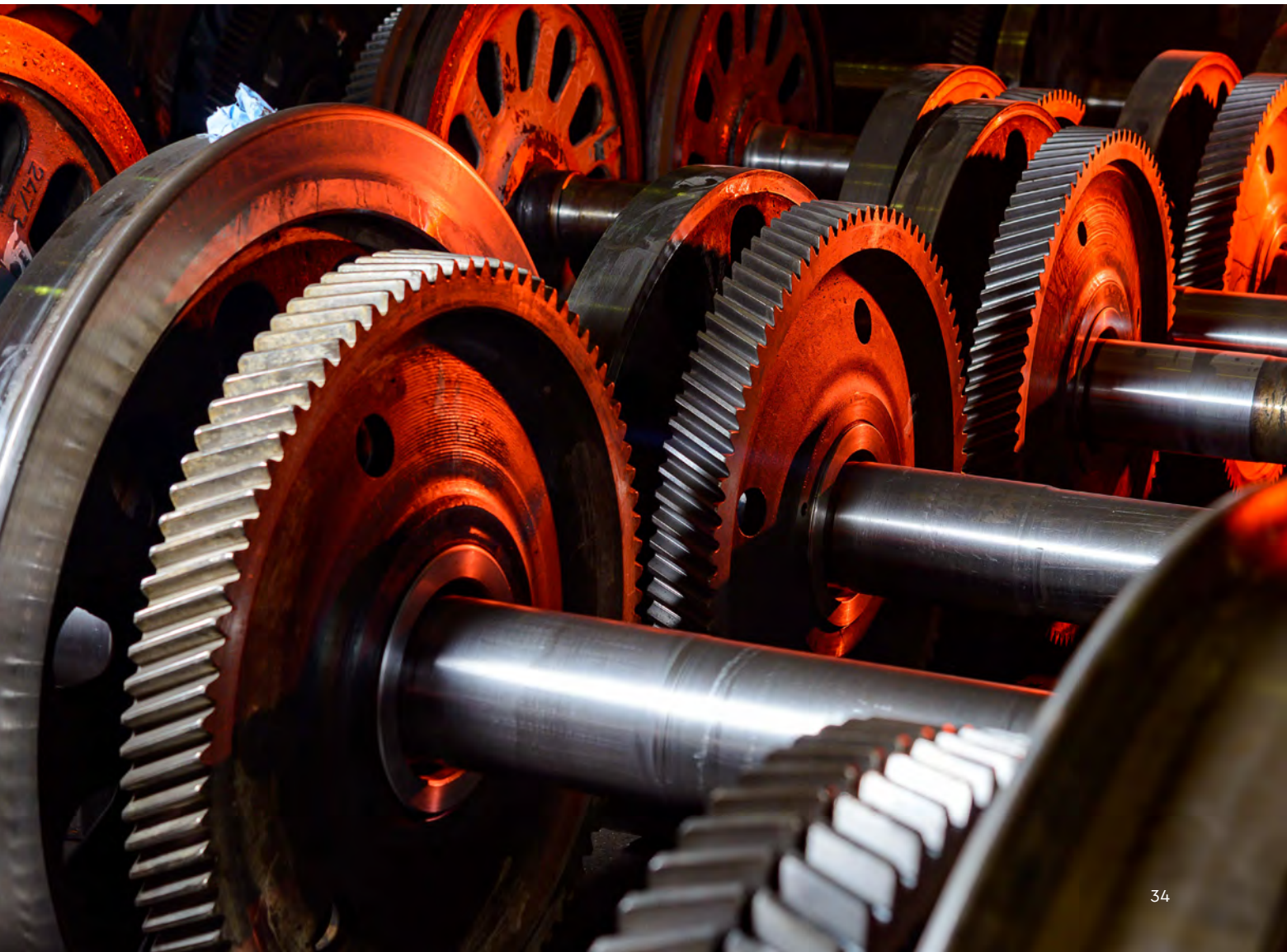
Прочее машиностроение

Запрет на поставки западного оборудования и государственные программы поддержки производства станков в России стали мощными стимулами для развития производства станков: за 2020–2023 гг. показатели производства удвоились и достигли примерно 27,3 тыс. единиц оборудования. Вместе с тем ожидается, что потребление стали в этом сегменте к 2030 г. не увеличится, а, наоборот, сократится примерно на 1 млн т за счет сокращения потребности по отдельным сегментам машиностроения, до уровня 2015–2021 гг.

Электрооборудование

С 2021 г. в российской энергетике наблюдается рост спроса на генерирующие мощности: на конец 2023 г. потребление энергии увеличилось на 4%¹⁰. На горизонте до 2030 г. удельный прирост потребления электроэнергии составит 2% в год. Ключевым драйвером потребления сталелитейной продукции в этом сегменте станет развитие производства отечественных газовых турбин, прирост потребления стали в котором оценивается в 0,1 млн т.

По нашей оценке, потенциал роста потребления стали на российском внутреннем рынке до 2030 г. в целом весьма ограничен. Если не произойдет системных изменений в структуре потребления черных металлов, он составит в общей сложности 1,5–2,7 млн т, а при отказе от реализации ряда инфраструктурных проектов или высокой ключевой ставке – и того меньше. Главным драйвером может стать развитие машиностроения – в основном благодаря обновлению железнодорожного парка.

Путь дальнейшего развития

Общемировое замедление роста экономики продолжит снижать спрос на стальную продукцию в промышленно развитых странах

Сейчас ключевая задача, стоящая перед российскими металлургами, – сохранение стабильного денежного потока. Необходимые действия для ее достижения будут определяться тремя ключевыми трендами.

Общемировое замедление роста экономики продолжит снижать спрос на стальную продукцию в промышленно развитых странах. Это приведет к необходимости производителям искать новые рынки сбыта взамен внутреннего. Особенно сильно эта тенденция уже отразилась на китайской сталеплавильной отрасли. Предложение китайских производителей на международном рынке продолжает расти, ожидается, что дополнительно выведенные на экспорт объемы в 2024 г. составят около 50–60 млн т относительно уровня 2020 г. (суммарный экспорт при сохранении объемов торговли по итогам года превысит 110 млн т).

Тренд на снижение спроса на сталь в 2024–2027 гг. как в России, так и в мире продолжит подталкивать цены к уровню 2017–2019 гг., когда они были примерно на 25% ниже уровня 2024 г.

Снижение рентабельности стали под влиянием роста себестоимости производства и транспортировки – на уровне не ниже темпов роста инфляции и снижения цен на готовую продукцию. Рост цен на металлошхту значительно отразился на производственной себестоимости. Стоимость лома уже достигла 50% от цены на листовой горячекатаный прокат (на 10–15 п. п. больше уровня 2021 г.) и около 80% от себестоимости производства. Цены на ЖРС, несмотря на падение спроса, выросли на 10% относительно 2023 г. Ожидается¹¹, что на горизонте 2028 г. цены на ЖРС скорректируются к уровню 2018–2020 гг. – до 90–110 долл. США / т. Расходы на логистику стали продолжают расти: высокая загрузка железнодорожной инфраструктуры и потребность реализовывать инвестпрограмму будут мотивировать РЖД пересматривать тарифы с темпами не ниже инфляции. Рост себестоимости происходит также и под влиянием увеличения расходов на ФОТ, которые за 2021–2023 гг. уже выросли на 24%¹², а в 2024 г. вырастут еще на 18%¹³. Кроме того, продолжает нарастать дефицит кадров, и эта тенденция устойчива, так что заработные платы будут повышаться и дальше. При всем этом тренд на снижение спроса на сталь в 2024–2027 гг. как в России, так и в мире продолжит подталкивать цены к уровню 2017–2019 гг., когда они были примерно на 25% ниже уровня 2024 г.

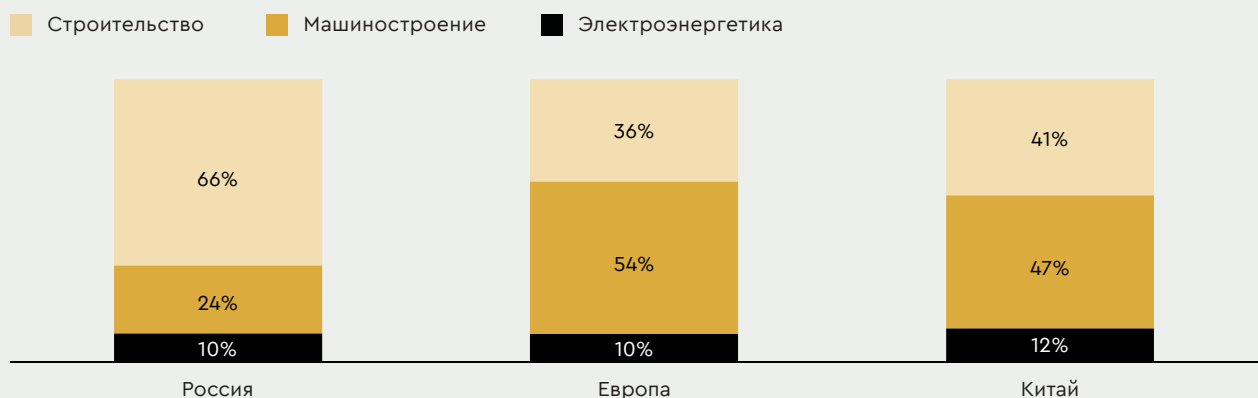
Третий тренд связан с государственным регулированием и мерами поддержки, которые, наряду с влиянием макроэкономической конъюнктуры, будут играть решающую роль в формировании вектора развития отрасли.

Ожидать серьезных мер поддержки экспорта для продуктов черной металлургии не приходится. С учетом сложившегося тренда на рост цен на лом черных металлов, вероятно продление тарифных квот на его экспорт за пределы ЕАЭС для сдерживания роста себестоимости. До сих пор избыток произведенных объемов китайских сталеваров обходил российский рынок стороной, однако при дальнейшем снижении внутреннего потребления риски роста интереса китайцев повышаются, и при их реализации потребуются государственная поддержка в направлении принятия мер по ограничению рынка от дальнейшего падения объемов и цен. При этом ждать послаблений в направлении экспортных пошлин или внутренних налогов пока не стоит ввиду потребности компенсировать дефицит государственного бюджета и прибыли, демонстрируемой лидерами рынка.

Все эти тренды уже оказывают влияние на изменение стратегий компаний с наращивания объемов всеми возможными способами (в том числе и за счет роста себестоимости), которое было успешным в 2021 – первой половине 2022 г., на обеспечение стабильного денежного потока и поддержание рентабельности и текущих объемов производства в условиях растущей конкуренции как на внутреннем, так и на международном рынке.

В текущих условиях снижения рентабельности коммерциализации объемов и стагнации спроса компаниям сталелитейной отрасли необходимо переосмыслить свои стратегии с фокусом на поиск новых источников роста. Международный опыт подсказывает, что успешные компании ориентируются не только на формирующийся извне запрос на стальную продукцию, но и активно используют диверсификацию как инструмент обеспечения устойчивости финансовых поступлений. Инвестиции в формирование рынков сбыта стали за счет развития в группе компаний как предприятий первых переделов, так и конечных потребителей позволяют повысить стабильность денежных потоков и рентабельность коммерциализации.

Структура потребления стали в 2023 г.

Источник: Росстат, официальный сайт ПАО «Северсталь», стратегия развития промышленности Германии, аналитика «Яков и Партнёры»

Зарубежный опыт показывает, что при стагнации спроса важным рычагом увеличения внутреннего потребления стали в индустриально развитых странах нередко становилось развитие машиностроения. Кроме того, это направление, являясь фундаментом для развития всей промышленности и поддержания уровня жизни населения, отличается устойчивостью на фоне общей стагнации экономики. Развитие машиностроения особенно актуально для России: доля машиностроения на российском рынке на 20–25 п. п. ниже, чем в других индустриально развитых странах.

Например, **Германия** тоже пережила замедление темпов роста спроса на сталелитейную продукцию в 1990-х – начале 2000-х гг. Тогда, чтобы стимулировать потребление стали, власти и крупный бизнес взяли курс на развитие машиностроительной отрасли. Причем главным драйвером стало отнюдь не автомобилестроение, поскольку в 2002–2008 гг. спрос на сталь вырос на 20%, а автомобилестроительная промышленность – только на 4%. Корпорация ThyssenKrupp, являвшаяся крупнейшим производителем стали в Германии, традиционно специализировалась на деятельности в горно-металлургической отрасли. Однако в конце 1990-х гг. она приступила к энергичной диверсификации бизнеса¹⁴, запуская предприятия в сфере общего машиностроения, лифтостроения, производства специализированного оборудования. Сегодня на производство стали приходится только 32% выручки корпорации, еще 27% – на машиностроительное производство, а остальную часть выручки приносят различные сервисные направления бизнеса.

На 20–25 п. п.

ниже доля машиностроения на российском рынке,
чем в других индустриально развитых странах

Источник: открытые источники,
анализ «Яков и Партнёры»

Доля **Китая** в мировом производстве стали составляет 51% (0,9 млрд т)¹⁵. Более 95% из этого объема направляется на внутренний рынок. Ориентируясь на пример более развитых экономик, страна продуманно и комплексно занялась развитием машиностроения. Компании изначально создаются вертикально интегрированными. Если в России при интеграции стандартно подразумевается цепочка «горная добыча – выпуск проката», то в Китае интеграция охватывает и создание продукции машиностроения, причем сегменты высоких переделов приносят довольно значительную выручку. Например, China Baowu Steel Group относится к числу крупнейших производителей стали в мире, выпуская 131 млн т в год¹⁶. Общий объем выручки этой корпорации превышает 150 млрд долл. США, и 20% из него приходится на сервисные и машиностроительные направления.

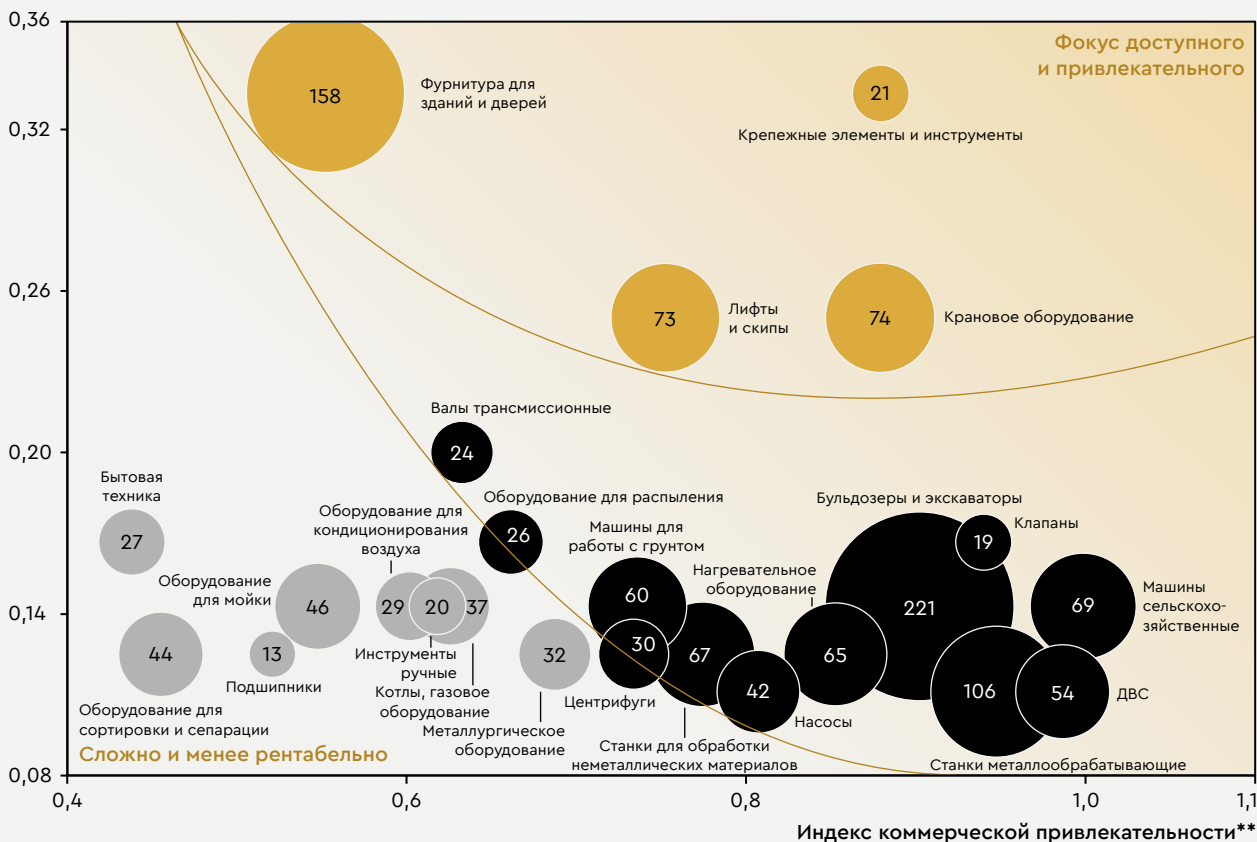
Яркие образцы вертикальной интеграции можно найти и в Индии. Например, структура компании Heavy Engineering Corporation Ltd.¹⁷ охватывает весь производственный комплекс – литье и ковку, выплавку, механическую обработку сталелитейной продукции, сборку и испытания продуктов машиностроения. Компания поставляла оборудование для всех интегрированных сталеплавильных заводов в Индии. Компания Tata Steel¹⁸ предлагает приобрести все необходимое для стройки дома, выбрать дизайн, нанять архитектора, рассчитать стоимость дома; как итог – полная вертикальная интеграция.

Сейчас мы наблюдаем, что достаточно большой объем металлоемких изделий и техники импортируется в Россию: суммарный объем импорта составляет 4 млн т, или 31 млрд долл. США. Очевидно, что частично это оборудование является высокотехнологичным и его локализация – достаточно наукоемкий процесс, требующий высококлассных специалистов и больших инвестиций в технологическое развитие. Однако есть и категории, по которым внутри России уже есть конкурентоспособные технологии, однако нехватка машиностроительных мощностей не позволяет покрыть внутренний спрос.

Матрица подходов к локализации машиностроительных групп товаров

XX Объем импорта, 2023 г., тыс. т

Простота реализации*

* Оценка с точки зрения уже имеющихся в России компетенций и производственных мощностей

** Интегральный показатель, учитывающий объем экспорта, стоимость экспорта 1 т готовой продукции и уровень маржинальности

Источник: UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры»

По нашему мнению, стратегия развития машиностроения в России должна основываться на структуре потока импортных товаров, востребованных в стране. Проанализировав российский рынок импорта, мы разделили его на три категории с учетом таких параметров, как простота реализации и индекс коммерческой привлекательности. При оценке простоты реализации учитывается наличие в России компетенций и мощностей, а также объем необходимых первоначальных инвестиций в оборудование и технологическую базу для производства соответствующей продукции. Индекс коммерческой привлекательности позволяет оценить потенциальную рентабельность продуктов относительно стоимости производства стали.

Очевидно, что стратегию импортозамещения следует выстраивать таким образом, чтобы начинать работу с наиболее крупных и простых в реализации категорий. На основе специально разработанной матрицы и с учетом возможностей локализации в среднесрочной перспективе можно выделить следующие категории продуктов машиностроения:

- Продукты, которые можно локализовать в ближайший период. Это коммерчески привлекательные товары, для организации производства которых в ближайшее время в России достаточно компетенций (крановое оборудование, лифты и скипы, фурнитура для зданий, крепежные элементы и инструменты и др.).
- Продукты, которые важно локализовать для наверстывания технологического отставания. Технологически более сложные, но коммерчески привлекательные товары (бульдозеры и экскаваторы, специализированные станки, сельскохозяйственная техника, нагревательное оборудование, центрифуги и др.).
- Продукция поддерживающего машиностроения. Товары с относительно низкой коммерческой привлекательностью и высокой сложностью внедрения (оборудование для сортировки и сепарации, кондиционирования воздуха, котлы и газовое оборудование, бытовая техника, подшипники и др.).

Хотя перечисленные рынки относительно невелики по объемам потребления стали, реализация данной стратегии позволит сформировать дополнительный спрос, в первую очередь на марки стали с высоким содержанием легирующих элементов высоких переделов. Примером может служить рынок Южной Кореи, производство стали которой в 2023 г. составило 67 млн т, причем на обработку глубже слябов и блюмов приходится около 97% от произведенных объемов, или 65 млн т (в России – 64%), более 95% экспортных доходов черной металлургии сосредоточено в маржинальных сегментах – прокате и арматуре. Развитие судостроения с высокой металлоемкостью делает Южную Корею страной с самым высоким подушевым потреблением стали – 1 056 кг на человека в 2023 г.¹⁹, что в 3,4 раза больше, чем в России, и в 1,7 раза – чем в Китае.

Потери рентабельности с 1 т стали в 2024 г. от коммерциализации ее на экспорт в страны Азии по сравнению с использованием для производства продуктов машиностроения составляют в среднем 20–40%

Более того, по примеру промышленно развитых стран сталеплавильные компании могут интегрировать машиностроительные предприятия в контур большой группы для максимизации рентабельности и сокращения ее волатильности. В то время как рынок черной металлургии снизился приблизительно на 30% за период 2021 – первой половины 2024 г., машиностроение продемонстрировало рост почти вдвое: в сегментах автомобильной техники и крупного энергетического оборудования – примерно в 2 раза в штучном выражении, в сегменте грузовых вагонов – на 40%. Создание компаний в контуре группы позволит также сохранить прибыль внутри компании и обеспечить рентабельность всех активов. Потери рентабельности с 1 т стали в 2024 г. от коммерциализации ее на экспорт в страны Азии по сравнению с использованием для производства продуктов машиностроения составляют в среднем 20–40%.

Помимо этого, необходимо продолжать реализацию проектов по повышению операционной эффективности и даже в условиях дорогих денег инвестировать в экономически целесообразную автоматизацию и цифровизацию. Реализация данных мероприятий позволит сдерживать рост себестоимости для обеспечения рентабельности сейчас и через повышение производительности труда минимизировать негативный эффект дефицита кадров.

Заключение

В текущих условиях сокращения спроса на сталь, связанного с замедлением роста мировой экономики и снижением цен на металл, экспортный потенциал, вероятно, продолжит уменьшаться, а возвращение к финансовым показателям 2021–2022 гг. будет становиться все менее вероятным. С учетом этих долгосрочных трендов, компаниям необходимо разрабатывать конкурентоспособные стратегии для стабилизации своей операционной и финансовой деятельности.

В 2024 г. избыток производственных мощностей в Китае уже привел к увеличению экспорта примерно на 20% по сравнению с 2023 г., что усилило давление на мировые цены и побудило множество стран ввести импортные ограничения на китайскую сталь. На данный момент ситуация на азиатском рынке черных металлов лишь опосредованно отразилась на российских площадках, однако усиление конкуренции со стороны китайских производителей в условиях отсутствия антидемпинговых мер может способствовать их переориентации на российский рынок.

Цены на сталь в 2024 г. продолжали устойчиво снижаться: в октябре их уровень оказался на 11% ниже среднегодового уровня 2023 г. и на 27% ниже уровня 2022 г. Согласно консенсусным прогнозам, к 2030 г. цены останутся на уровне 2023–2024 гг. При этом прогнозируемое снижение стоимости железорудного сырья лишь на 15% к 2030 г. в сочетании с ростом других статей затрат на уровне не ниже инфляции не создаст условий для увеличения рентабельности. В совокупности с трендом развивающихся экономик к локализации производства это значительно ограничивает экспортный потенциал.

В условиях отсутствия экстенсивного роста экономики России на горизонте до 2030 г. прогнозируется увеличение спроса на внутреннем рынке на 1,2–2,7 млн т. Однако этот рост носит временный характер, поскольку зависит от реализации отдельных инфраструктурных проектов в энергетическом секторе и от других краткосрочных факторов повышения спроса на стальную продукцию. В то же время в 2025–2027 гг. ожидается снижение объемов производства, главным образом из-за падения спроса в строительной отрасли, что уже отразилось в результатах первых трех кварталов 2024 г.: производство стали сократилось на 5–6%, а EBITDA ведущих игроков рынка снизилась на 5–27%.

Между тем развитие машиностроения может стать источником устойчивого, хотя и незначительного в физических объемах роста спроса. Кроме того, этот сектор стимулирует производство высокомаржинальных специализированных марок стали с потенциалом экспорта в индустриально развивающиеся страны.

Без реализации мер по повышению операционной эффективности и стабилизации финансовых показателей тенденция к снижению рентабельности бизнеса и сокращению налоговых поступлений будет сохраняться.

Примечания

1. World Steel Association, 2023.
2. Росстат.
3. UN Comtrade, анализ «Яков и Партнёры».
4. Союз операторов железнодорожного транспорта, анализ «Яков и Партнёры».
5. Росстат.
6. Заявление Министерства финансов Индии в СМИ.
7. Консенсус-оценка рынка (публичное заявление «Северстали»).
8. ИПЕМ, анализ «Яков и Партнёры».
9. Публичное заявление РЖД в СМИ.
10. МЭА, анализ «Яков и Партнёры».
11. S&P Global Market Intelligence.
12. Росстат.
13. Министерство экономики: «Минэк ожидает увеличения зарплат россиян более чем на треть за четыре года» // Ведомости. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/09/18/1062845-minek-ozhidaet-uvlicheniya-zarplat-rossiyan>
14. History. – <https://www.thyssenkrupp.com/en/company/history>
15. World Steel Association, 2023; анализ «Яков и Партнёры».
16. China Baowu Group produces 130.8 million mt of crude steel in 2023. – <https://www.steelorbis.com/steel-news/latest-news/china-baowu-group-produces-1308-million-mt-of-crude-steel-in-2023-1323468.htm>; World Steel Association, 2023; анализ «Яков и Партнёры».
17. Сайт компании.
18. Сайт компании.
19. World Steel Assotiation, анализ «Яков и Партнёры».

Вся информация, содержащаяся в настоящем документе (далее также «Исследование», «Материалы Исследования»), предназначена только для информационных частных некоммерческих целей и не является профессиональной консультацией или рекомендацией. Ни информация, содержащаяся в Исследовании, ни ее использование любым лицом не создают договора, соглашения или отношений между компанией «Яков и Партнёры» и любым лицом, получившим и рассматривающим Материалы Исследования и (или) любую информацию, содержащуюся в Исследовании. «Яков и Партнёры» оставляют за собой право вносить изменения в информацию, содержащуюся в Исследовании, однако не берут на себя обязательств по обновлению такой информации после даты, указанной в настоящем документе, несмотря на то что информация может стать устаревшей, неточной или неполной. «Яков и Партнёры» не дают обещаний или гарантий относительно точности, полноты, адекватности, своевременности или актуальности информации, содержащейся в Исследовании. «Яков и Партнёры» не проводили независимую проверку данных и предположений, использованных в Исследовании. Изменения в исходных данных или предположениях могут повлиять на анализ и выводы, представленные в Исследовании. «Яков и Партнёры» не предоставляют юридических, нормативных, бухгалтерских, финансовых, налоговых, регуляторных консультаций. Любое лицо, получившее и рассматривающее Материалы Исследования и (или) любую информацию, содержащуюся в Исследовании, несет ответственность за получение независимой консультации в вышеуказанных областях. Консультации в вышеуказанных областях могут повлиять на анализ и выводы, представленные в Исследовании. Ничто в Исследовании не подразумевает рекомендаций о совершении действий, которые могут приводить к нарушению любого применимого законодательства. «Яков и Партнёры» не предоставляют заключений о справедливости рыночных сделок или оценок таких сделок. На Материалы Исследования нельзя полагаться как на такие заключения или оценки, и их не следует толковать как таковые. Материалы Исследования могут содержать прогнозные данные (включая рыночные, финансовые, статистические данные, но не ограничиваясь ими), будущая реализация которых не является гарантированной. Вследствие этого такие прогнозные данные связаны с некоторым труднопредсказуемым риском и неопределенностью. Фактические будущие результаты и тенденции могут существенно отличаться от описанных в прогнозах вследствие целого ряда разных факторов. Если какое-либо лицо полагается на информацию, содержащуюся в Материалах Исследования, то оно делает это исключительно на свой собственный риск. Никакие гарантированные имущественные права не могут быть получены из любого вида информации, представленной в Исследовании. В максимальной степени, разрешенной законом (и за исключением случаев, когда иное согласовано с «Яков и Партнёры» в письменной форме), «Яков и Партнёры» не несут никакой ответственности за любой ущерб, который может быть причинен в любой форме любому лицу вследствие использования, неполноты, некорректности, неактуальности любой информации, содержащейся в Исследовании. Материалы Исследования – ни полностью, ни частично – нельзя распространять, копировать или передавать какому-либо лицу без предварительного письменного согласия «Яков и Партнёры». Материалы Исследования являются неполными без сопроводительного комментария, и на них нельзя полагаться как на отдельный документ. Любое лицо, получившее и рассматривающее Материалы Исследования и (или) любую информацию, содержащуюся в Исследовании, настоящим отказывается от любых прав и требований, которые оно может иметь в любое время против «Яков и Партнёры» в отношении Исследования, содержащейся в Исследовании информации или других связанных с Исследованием материалов, выводов, рекомендаций, включая их точность и полноту. Названия продуктов, логотипы и товарные знаки компаний, указанные в настоящем документе, охраняются законом. Получение и рассмотрение настоящего документа считается согласием со всем вышеизложенным.

Перспективы коммерциализации российской стали: развитие внутреннего потребления и поиск новых рынков сбыта

Команда «Яков и Партнёры», выпустившая материал:

Никита Натрусов, партнер
Егор Беспятов, директор
Софья Мангилева, эксперт
Михаил Анжеуров, аналитик

Никита Драль, дизайнер
Сергей Кузнецов, выпускающий редактор

«Яков и Партнёры» – международная консалтинговая компания со штаб-квартирой в Москве и представительствами в странах БРИКС. Мы увлеченно работаем над задачами по стимулированию развития и трудимся плечом к плечу с лидерами различных отраслей промышленности и общественного сектора. Вместе с ними мы формируем поворотные моменты в истории отдельных компаний и общества в целом. Мы добиваемся устойчивых результатов, масштабы которых выходят далеко за пределы отдельных организаций.

© «Яков и Партнёры», 2024. Все права защищены.

Связаться с авторами, запросить комментарии, а также уточнить ограничения по использованию и перепечатке материалов можно направив запрос на адрес:

media@yakovpartners.ru

Больше исследований, аналитики
и публикаций – на сайте:

www.yakovpartners.ru

Яков и Партнёры

© ООО «Яков и Партнёры», 2024
Все права защищены

www.yakovpartners.ru

 YakovPartners

 yakov.partners

 yakov-partners